

Матьяна
Зинина

16+

Как стать
Тёмной леди
или
Сдержанной тьмой

Лердонское королевство

Татьяна Зинина

**Как стать тёмной леди,
или Сделка с тьмой**

«Автор»

2022

Зинина Т.

Как стать тёмной леди, или Сделка с тьмой / Т. Зинина —
«Автор», 2022 — (Лердонское королевство)

Я крупно влипла! Выбирая между возвращением из столицы в родную деревню и сомнительной сделкой с красавцем-аристократом, сознательно выбрала второе. Он обещал оплатить мою учёбу в академии, от меня же требовалось просто стать его магическим «якорем». Вот только он почему-то забыл предупредить, что сила у него – тёмная, в подчинении – живые тени, а сама я для него – просто способ спрятать свою запрещённую магию. И совсем не важно, что мы с ним вроде как женаты, – ведь это временно и просто нужно для дела. Теперь мне предстоит как-то обуздать чужую тьму, суметь сохранить наше общение в тайне, найти способ получить грант на учёбу и, самое главное, сделать всё возможное, чтобы не влюбиться в того... кому я не нужна.

Содержание

ГЛАВА 1. О несправедливости и ядовитых леди	5
ГЛАВА 2. Об опасности острого зрения	10
ГЛАВА 3. О сложности принятия решений	16
ГЛАВА 4. О договорах и фобиях	20
ГЛАВА 5. О странных тенях и коварных магах	25
ГЛАВА 6. Об аристократках, старых врагах и новых тотализаторах	31
ГЛАВА 7. О сочинении частушек, боевой магии и первом приветии от тьмы	37
ГЛАВА 8. О забавных песенках и серьёзных угрозах	44
ГЛАВА 9. О неожиданной помощи и подземном алтаре	49
ГЛАВА 10. О светлых и тёмных собеседниках и временном переезде	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Татьяна Зинина

Как стать тёмной леди, или Сделка с тьмой

ГЛАВА 1. О несправедливости и ядовитых леди

Даже если ты самый умный, всегда может найтись тот, кто будет уверен, что ты дурак.

(из личных заметок Николины Вайт)

Если бы меня спросили, с чего началась эта история, я бы с уверенностью сказала: с падений. Причём, во всех смыслах этого слова...

Утро выдалось дождливым и мрачным. Над академией нависали тяжёлые тёмно-серые тучи, в которых то и дело мелькали молнии. Гром звучал так близко, что я невольно замирала при каждом его раскате. Будь моя воля, вообще бы не покинула комнату в такой ненастный день. Увы, именно сегодня в деканате должны были принять решение, которое определит мою дальнейшую судьбу.

Но всё сразу пошло не так.

Сначала я умудрилась проспять, потом облила чаем нарядную белую блузку и пришлось срочно надевать серую. Затем чуть не забыла реферат, который писала почти месяц именно для этого дня. А когда выходила из комнаты, споткнулась через порог и едва не упала.

– Не к добру это, – буркнула со своей кровати моя соседка Налира. – Постучи три раза левым кулаком по правому.

Я же в ответ только отмахнулась, накинула дождевик и понеслась на улицу. Часы показывали без трёх минут девять. Пришлось нестись на всех парах, перепрыгивая лужи. Ясное дело, что в холл академии я влетела не только запыхавшаяся, но ещё и вся в серую крапинку.

Несмотря на выходной, студентов в здании было немало. Оно и ясно, многие претендовали на гранты, ведь обучение в столичной академии стоило непомерно дорого. Правда, первые два курса были бесплатными для всех, но давали лишь общее магическое образование. А для того, чтобы продолжить учиться по выбранной специальности, приходилось платить деньги, или же выиграть королевский грант. Но это удавалось только самым достойным.

Именно получение гранта было для меня единственным шансом остаться в столице и стать артефактором.

– Эй, куда без очереди?! – выкрикнул кто-то мне вслед, когда забежала на третий этаж и понеслась дальше.

– Я к профессору Спарку. У меня назначено на девять утра, – бросила, обернувшись.

И помчалась вперёд.

У самой двери в деканат собралась настоящая толпа. Кто-то повторял краткие записи докладов, кто-то нервно мялся в углу, кто-то старательно что-то записывал. И только одна компания выглядела совершенно спокойной и безмятежной. Четыре девушки в длинных платьях сидели отдельно от остальных и вели спокойную беседу. Точнее, трое разговаривали в то время, как четвёртая рисовала что-то на листе и почти не обращала внимания на происходящее вокруг.

И вот эту самую четвёртую в академии знали все, хоть сама она не сильно-то и выделялась. Трудно не обратить внимания на младшую дочь короля, которой по какой-то неведомой причине вдруг взбрело в голову отказаться от привилегий, поселиться в общежитии и проходить обучение наравне со всеми остальными. Вот и за грант она зачем-то решила побороться,

хотя её семья точно имела возможность оплатить учёбу дочери. Как и семьи её свиты. Но их не капли не волновало, что для кого-то этот грант – единственный шанс получить хорошее образование.

– Ник, ты успела подготовиться? – спросил подошедший ко мне Инвар. Мы с ним вместе готовили доклады. Да и темы у нас были близкими, но всё же разными.

– Да, – ответила, повернувшись к другу.

Сегодня он не изменил своему излюбленному стилю и выглядел, как раздолбай с большой дороги. Сам же Ив называл собственный выбор одежды полётом фантазии и свободой мысли. В общем, он очень любил сочетать на себе несочетаемые вещи. Сейчас вполне приличные чёрные брюки на нём дополняла ярко-зелёная рубашка и надетый поверх неё кроваво-красный растянутый свитер. На голове же и вовсе был хаос, который сам парень именовал элегантной растрёпанностью.

Он же, в свою очередь, окинул меня хмурым взглядом и недовольно поджал губы.

– Ты где успела так испачкаться? – спросил Ивар.

– Опаздывала, а на улице, как ты заметил, немного мокро.

За окном заканчивался первый месяц лета, но погода стояла преотвратная. Вот только изгваздаться в грязи почему-то умудрилась лишь одна я.

– Говорят, в этот раз на группу артефакторов выделили семь грантов, – сказал друг, прильнув спиной к стене рядом со мной.

Я тяжело вздохнула и крепче сжала свой доклад.

– Не переживай, Ник, ты точно попадёшь в этот список. Я не знаю никого, кто бы так же сильно любил артефакты. Ты же настоящий фанатик. И наши профессора это знают.

– Надеюсь, – ответила, тяжело вздохнув. – Но всё равно очень переживаю.

Дверь в кабинет декана открылась, и выглянувшая в коридор секретарь назвала мою фамилию. Я тут же встрепенулась, медленно выдохнула и шагнула за ней.

Внутри за длинным столом, помимо четверых наших преподавателей, сидел декан – магистр Лойс Зиттер, и ещё двое незнакомых мне мужчин. Видимо, представители министерства.

– Мисс Николина Вайт, – проговорил профессор Спарк, мой наставник. – Одна из лучших учениц группы. Очень перспективный специалист.

Я смущённо кивнула, подошла к столу и положила перед деканом свой доклад. Тот глянул равнодушно, прочитал название и кивнул:

– Начинайте.

Голос дрожал, но я всё равно смогла взять себя в руки и произнести самое сложное первое предложение. Второе далось легче, а потом поймала волну, и речь полилась сама собой. Я действительно разбиралась в предмете, а тот артефакт, который описала в докладе, впервые сделала в двенадцать лет. Он был простеньким, но действенным и надёжным. Создавал вокруг носителя освещение, которое было видно только ему. Идеальный вариант для тех, кто живёт в одной комнате с двумя сёстрами, боится темноты и любит читать по ночам.

Когда мой доклад подошёл к концу, я в недоумении заметила, что меня не слушал никто, кроме наставника. Декан переговаривался с мужчинами из министерства, преподаватели занимались своими делами. Им всем не было до меня никакого дела.

– Спасибо, Николина, – чуть виновато проговорил профессор Спарк. – Подожди в коридоре. Результаты будут объявлены, когда комиссия выслушает всех претендентов.

Я кивнула и вышла. На душе было откровенно паршиво, будто об меня вытерли ноги, а потом выгнали. Пообщаться с Иваром не получилось, его вызвали сразу после меня. А когда, спустя пять минут, друг вышел из кабинета, то сразу куда-то умчался.

Быстрее всех свои работы защитили девушки из свиты принцессы, но зато она сама пробыла в кабинете почти полчаса. В итоге результаты нам объявили только после полудня. И

когда в коридор со списком вышел лично декан, я подобралась и в волнении впила ногтями в ладони.

– Итак, господа студенты, – начал магистр Зиттер. – Мы рады объявить, что в этом году на группу было выделено целых семь королевских грантов. И я готов назвать имена достойнейших. Ими стали...

Он поправил на переносице очки-полумесяцы, развернул листок и, кряхтя, принялся вчитываться в буквы.

– Касандра Сайлерс.

Первой объявил принцессу, что никого из собравшихся не удивило.

– Виктория Бертлин, Мориса Коутер, Динара Доминго.

А вот троица приспешниц её высочества такого точно не заслуживала. Но декан явно решил выслужиться перед известными дворянскими семьями, отметив их дочерей. С какой-то стороны я могла его понять. Вот только четыре гранта оказались заняты теми, кому они не были необходимы. Теми, кто легко мог бы оплатить учёбу и без них.

– Вишель Вар-Раски, – объявил декан следующего счастливого.

Я улыбнулась Вишу, он на самом деле заслуживал. Происходил из древнего обедневшего рода, но всё равно очень старался учиться хорошо и артефакторикой любил так же сильно, как я.

Осталось всего два гранта, и у меня от волнения начали подгибаться ноги. Я нащупала висящий на шее простенький амулет, который мама мне ещё перед первым курсом подарила на удачу. Магической силы в нём давно уже не осталось, но сейчас мне помогли бы даже крупницы везения.

– Кайтер Свифт, – прозвучало следующее имя.

Я согласно кивнула. Этот парень занимался артефактами чуть ли не с младенчества. А его отец когда-то был известным мастером. Жаль, погиб. Но сын решил пойти по его стопам.

– И Харви Дойл, – озвучил декан последнего счастливого, а у меня упало сердце.

– Дойл? – вырвалось нервное.

Хотела сказать мысленно, но получилось вслух и очень громко. На меня обернулись все присутствующие в коридоре, в том числе и сам Харви.

– Вас что-то не устраивает? – холодно бросил руководитель факультета.

Захотелось провалиться сквозь землю, но я нашла в себе силы и смелость ответить прямо. Потому что единственной заслугой этого парня было то, что он приходился племянником заместителю ректора.

– Харви не разбирается в артефактах. Вообще. Да он и доклад не делал!

– Делал, – возразил парень.

– На какую тему? – парировала я.

– Тебя, Деревня, это касаться не должно, – насмешливо ответил Дойл и сунул руки в карманы дорогих брюк. – Возвращайся в свою дыру и сиди там. А то смотрю на столичных просторах у тебя наглость обострилась и голос прорезался.

– Но... – начала, обратившись к декану.

Вот только слушать меня не стали, остановив жестом.

– Решение комиссии вы слышали. Все остальные могут внести оплату за год и получить зачисление на выбранный факультет.

– А если на это просто нет денег? – пробурчала я, но он услышал.

– В таком случае у вас есть справка об окончании двух курсов, и этого вполне достаточно для работы, – он пожал плечами. – Или же можете попытать счастья в другом учебном заведении. В следующем году.

С этими словами он развернулся и скрылся в своём кабинете.

Ребята из коридора начали потихоньку расходиться, и только я стояла, как поражённая тем самым громом, чьи раскаты всё ещё слышались на улице. Ведь если остальные ещё могли

как-то насобирать на учёбу, то для меня отказ в гранте означал конец всего. Со справкой об окончании двух курсов в столице меня возьмут разве что помощницей, прислужницей или горничной. Да, с приличной оплатой. Но... я хотела иного! Мечтала стать настоящим артефактором. И имела для этого все задатки... кроме денег.

Но больше всего меня расстраивало другое. Ведь два года назад папа отпустил меня в столицу только с одним условием: если я не смогу продолжить учёбу, то вернусь обратно в нашу деревню Барашки и послушно выйду замуж, как и положено примерной дочери фермера. Он вообще считал мою затею с учёбой в столице дурью и блажью. Говорил, что ничего у меня не получится. И, видимо... оказался прав.

Из академии выходила, не замечая ничего. Вокруг меня будто образовался вакуум. Я не слышала, не видела, просто шла вперёд. Но когда на крыльце в лицо ударил порыв влажного ветра, немного пришла в себя. Увы, напрасно.

– Что же ты, деревня, так расстроилась? – бросила мне, стоявшая у перил Мориса – одна из свиты принцессы. – Неужели думала, что получишь возможность учиться бесплатно? Не место тебе здесь. Слишком наглая.

– Ты путаешь наглость с чувством справедливости, – ответила я бесцветным тоном.

– А по мне так декан принял справедливое решение, – продолжила она. – Ты себя в зеркало видела? Правильно говорят: можно вывезти девушку из деревни, но не деревню из девушки.

Рядом хихикнула её извечная подруга Динара, а сама Мора насмешливо улыбнулась.

– Зато будет, что внукам на пастбище рассказывать, – не унималась она. – Ты же целых два года бесплатно жила в столице!

Спорить и ругаться не было ни сил, ни желания. Да и зачем, если мы с этой говорливой птицей высокого полёта больше никогда не встретимся. Пусть каркает себе, что хочет.

Я молча отвернулась, закинула сумку на плечо и направилась вниз по лестнице. Вот только, кажется, этот день ещё не выработал для меня весь список заготовленных неприятностей. И когда оставалось преодолеть всего две ступеньки, я вдруг почувствовала чужую магию. Увы, сделать ничего не успела. Ноги обвил воздушный аркан, и в следующее гадкое мгновение я полетела вниз. Упала прямо в лужу, ударились коленками и ладонями. Соскользнувшая с плеча сумка плюхнулась рядом, и из неё прямо в грязь высыпались тетради с конспектами.

В тот момент... увидев в мутной воде своё искажённое рябью лицо, я поняла, что это конец. Два года учёбы, борьбы, зубрёжек и надежд закончатся для меня вот так. На четвереньках. В этой самой луже, разлившейся у входа в академию. Апатия и отчаяние сделали своё дело, а вот сил бороться больше не осталось.

И тут взгляд выхватил движение рядом и остановился на чёрных мужских туфлях. Они были кожаными, начищенными до блеска и явно жутко дорогими. А ещё капли дождя от них просто отскакивали, не оставляя ни малейшего влажного следа. Владелец элитной обуви встал рядом с лужей, и от этого я почувствовала себя такой низшей, стоящей на коленях перед хозяином. Чувство оказалось настолько противным, что я в один миг схватила сумку и поднялась на ноги.

– Знаешь, Мориса, – сказала, обернувшись к веселящейся блондинке, которая явно была крайне довольна своей удавшейся шалостью. – Больше всего обидно даже не за себя, а за академию, в которой останутся такие подлые твари, как ты.

И, развернувшись к ней спиной, сделала шаг в сторону общежития. Но на этот раз я была готова к тому, что меня попытаются ударить магией. Собрала весь свой резерв и выставила зеркальный щит, в который почти сразу врезалось чужое плетение.

– Стой, Деревня! Ты меня оскорбила и ответишь за это! – закричала взбешённая Мора, в которую и отскочило её же плетение.

Ей на помощь пришла подруга, которая точным импульсом уничтожила мой щит. А потом вокруг ног снова сжался воздушный аркан. И я бы опять полетела в лужу, но... меня поймали за локоть.

Сначала я обратила внимание на тёмно-синий пиджак с серебряными пуговицами. Потом подняла взгляд выше и с полным удивлением уставилась на Андриана Рествуда. Несколько секунд глупо тарасилась на загорелое красивое лицо с правильными чертами, волевой подбородок, прямой аристократический профиль. И только увидев на мужских губах едва наметившуюся ухмылку, резко дёрнулась, освобождаясь от поддержки.

Этого парня в академии знала каждая собака. Можно сказать, он был местной звездой. Мало того, что аристократ, друг принца Диона, так ещё и главный зачинщик всех студенческих развлечений. По нему сохла каждая вторая девушка в общежитии, а он всё время проводил с одной единственной, с которой конкурировать не мог никто. С принцессой Касандрой.

– С каких пор, Мориса, ты начала бить в спину? Да ещё и тех, кто и так повержен? – прозвучал рядом приятный насмешливый баритон.

– Деревня меня оскорбила! – взвизгнула Мора. – Ты же слышал!

– Да? А как по мне она не сказала ни слова лжи, – пожал он плечами.

И пока шокированная блондинка на пару с рыжеволосой подружкой обескураженно хлопала ресницами, Рествуд повернулся ко мне. Я же впервые увидела его глаза так близко. Раньше они казались мне просто тёмными, но сейчас стало ясно, что радужки имеют глубокий синий цвет. И несмотря на внешнюю расслабленность и улыбочивость, его взгляд поразил меня своим холодом.

– Беги, Малина. Ты же куда-то спешила?

– Вещи она собирать спешила, – выдала Мора. – Пусть сматывается из академии, пока я отпускаю по-хорошему. Иначе ей придётся ответить за каждое оскорбление. А уж я умею наказывать... зарвавшуюся челядь.

– Ну, коль я всё равно уезжаю, – проговорила я, зло глядя на стоящую на крыльце девушку. – То хочу пожелать тебе прикусить свой ядовитый язык и отравиться собственным ядом. Да, я родилась в деревне, но не считаю это зазорным. Особенно глядя на тебя, воспитанную столицей.

С этими словами я всё-таки ушла, а Мора, как ни странно, даже ничего мне не сказала. Хотя, уверена, за это стоило благодарить Рествуда, которому зачем-то захотелось поучаствовать в нашем конфликте.

ГЛАВА 2. Об опасности острого зрения

Не стоит уходить с праздника раньше времени. Ведь тогда можно пропустить самое интересное... или, наоборот, увидеть то, что лучше было бы не видеть.

(из заметок Николины Вайт)

Я не хотела уезжать, была готова на многое, чтобы остаться. Но ни один из пришедших в голову вариантов не казался мне выполнимым.

Взять ссуду в банке? А где найти поручителя, да и чем потом отдавать?

Найти хорошую работу? Ага, со справкой об окончании двух курсов меня никто на высокооплачиваемую должность не возьмёт. Но даже если бы и взяли, на учёбу бы просто не оставалось времени.

Торговать запрещёнными артефактами? Для их изготовления тоже нужны огромные суммы, да и наказание можно заработать очень даже жуткое.

Соседка наблюдала за моими сборами с открытой грустью. За два года мы с Налирой успели крепко сдружиться, но теперь жизнь разводила нас в разные стороны. Её родители хоть и не были богачами, но на обучение старшей дочурки нужную сумму насобирали. Нали не обладала особыми талантами, даже не попыталась бороться за получения гранта, прекрасно понимая, что всё равно не выиграет. Но в мою победу искренне верила и очень расстроилась, узнав, что я не победила.

– У меня есть записка, – призналась она вдруг. – Я прошлым летом умудрилась неплохо поработать у отца в магазине и скопила пару-тройку тысяч. Давай дам тебе, хоть на оплату первого месяца хватит.

– А потом мне всё равно будет нечем платить, – покачала я головой. – Спасибо, Нали, но не стоит.

Застегнув большую дорожную сумку, с грустью посмотрела на стопку учебников, которые нужно было сдать, и уже хотела отправиться в библиотеку, когда в дверь постучали. На пороге обнаружили Лессия и Айса из нашей группы. Они тоже не получили грант, но особо расстроенными не выглядели.

– Сегодня наш последний вечер в столице. Предлагаю отметить, – сказала Лес. – Мы завтра утром уезжаем домой. Вряд ли ещё когда-то встретимся с вами, девочки. Потому...

– Мы согласны! – ответила за нас обеих Налира, вскакивая на ноги. – Давайте в пять встретимся в холле на первом этаже общаги. И зовите всех! Пойдём с «Сизую горку». Я закажу нам несколько столов. Гулять, так гулять!

Если честно, развлекаться не хотелось. Вместо этого я бы с радостью ещё раз спокойно прошла по родным коридорам академии, посидела бы в лаборатории артефакторов, попила бы чаю с профессором Спарком. Он ведь, правда, сделал для меня немало. Многому научил. Благодаря ему, я ввязалась в борьбу за грант. Поверила, что, даже не имея денег, связей и поддержки рода, можно пробить дорогу собственным талантом.

Увы, мы с ним оба ошиблись. Что ж... Теперь придётся как-то с этим жить.

На праздник я всё-таки пошла. Пришлось. Да и правы были девочки, вряд ли нам ещё хоть когда-то удастся собраться вместе. Не знаю, что ждёт их по возвращении домой, меня же собственные перспективы не радовали ни капли. Но этим вечером я запретила себе грустить. Будем веселиться! И плевать, что это веселье на краю моей личной пропасти, в которую так не хочется падать.

«Сизая горка» оказалась баром с большой площадкой для танцев. Я раньше никогда здесь не была. Сначала не имела на это денег, потом времени и желания. Предпочитала подобным развлечениям учёбу. Так и получилось, что впервые я сюда заявила именно сегодня.

Вообще нас тут собралось немало – почти все второкурсники из общаги. Девочки купили напитков, фруктов, сыров. Парни заказали себе что-то покрепче. А мне не хотелось ничего. Даже вода в горло не лезла. Я старалась улыбаться ребятам, поддерживать разговор, но горечь в душе отравляла всё. В итоге, решив, что моё присутствие только портит общее веселье, накинула кофту и решила уйти.

Вот только едва шагнула на пустое крыльцо, как до слуха долетел громкий мужской голос: – Ты меня за идиота держишь? Или думаешь, я буду молчать? Демона с два!

Ему что-то ответили, но слов я не разобрала. А когда повернулась на звук, увидела на парковочной площадке под фонарём троих парней, один из которых показался мне смутно знакомым. Он стоял спиной, потому узнать, кто это не получалось. Зато его оппонентов я рассмотрела хорошо. Один – светловолосый со смазливой почти девчачьим лицом и вздёрнутым носом, а второй – немного полноватый шатен в рубашке без рукавов.

– Мы знаем, кто ты такой! – снова выдал тот же голос, и теперь я поняла, что он принадлежит блондину. – И если не заплатишь, об этом узнают все! Нам-то с Гасишем терять уже нечего. В отличие от тебя.

– Вам всё равно не поверят, – ответил третий. Темноволосый. С коротко остриженными висками.

Я точно знала, кто это, но никак не могла сообразить. И мне бы уйти, но я почему-то осталась стоять на месте, только отступила к стене, куда не доставал свет. Вытащила простенький магфон, попыталась найти в нём номер службы такси, но не находила. А разговор парней тем временем становился всё более напряжённым.

– Или ты занимаешь место, предназначенное тебе по праву силы, или плати нам за молчание, – заявил белобрысый. – Но знай, мы не одни такие. Любой из наших почувствует твою...

На этом темноволосый вдруг резко шагнул вперёд и схватил его за горло. А спустя мгновение обмякшее тело рухнуло к его ногам. Второй тип тут же испуганно отпрянул. Я видела, что он хотел убежать. Но не успел. Его постигла та же участь, что и первого.

Глядя, как он падает на землю, я попыталась слиться со стеной. Испуганно прижала экран магфона к груди и судорожно сглотнула.

Что делать-то?! Бежать? Так догонит же? Остаться тут? Заметит, даже если до сих пор каким-то чудом не увидел. Боги! А вдруг... он убил этих двоих? А я, получается, свидетель! Нет, нет! Нужно срочно что-то придумать.

Вдруг, словно почувствовав мой испуганный взгляд, темноволосый обернулся.

К счастью, в этот же момент открылись двери бара, и на улицу вывалилась целая толпа разгорячённой молодёжи. Я сразу спряталась за их спинами и, стараясь не привлекать внимание, вернулась в здание. А там, как ни в чём ни бывало села за столик к своим ребятам, у которых уже градус веселья дошёл до того предела, когда не особо обращаешь внимание на происходящее вокруг. Моего отсутствия они и не заметили.

Схватив со стола первый попавшийся бокал, сделала несколько глотков, но от волнения даже не поняла, что это был за напиток. Меня едва не трясло, и очень хотелось прямо сейчас оказаться в общежитии. Но я сильно сомневалась, что вообще наберусь смелости, чтобы выйти на улицу.

В момент, когда, наконец, сообразила, что пострадавшим парням нужна помощь целителей, в зал ворвались полицейские. Некоторые из них были в масках, некоторые же шагали в штатском, но ни у кого бы не возникло сомнений, что перед нами именно представители власти. Музыка резко оборвалась, а танцующие растерянно уставились друг на друга.

– Всем оставаться на местах! – проговорил громким басом один из полицейских. – На улице произошло нападение. Пострадавших двое. Под подозрением каждый из вас.

А дальше начался настоящий хаос. Нас всех рассадили, заставили давать показания. Допрашивали каждого, но особо не зверствовали. Мне тоже задавали вопросы. Выходила ли? Видела ли кого-то подозрительного? Я же только испуганно мотала головой, да и ребята подтвердили, что весь вечер была с ними за этим самым столом, а если и отлучалась, то только в туалет.

Почему не рассказала правду? Не знаю. Просто почувствовала, что делать этого не стоит. Да и вряд ли бы у полиции получилось на самом деле привлечь к ответственности того, кто это сделал. Сейчас обоих пострадавших увезли в госпиталь с сильнейшим магическим истощением. Официальной версией было, что на них напали с целью ограбления. Вроде как жизням этих двоих ничего не угрожало. Но я всё равно пообещала себе, что если последствия для них окажутся критическими, то обязательно пойду в полицию и дам правдивые показания.

Ведь я узнала того, кто отправил их в беспамятство. Увидела в последний момент, когда на улицу вышли другие ребята. Потом он пропал, будто растворился в ночи. Но я успела рассмотреть его лицо.

Это был Андриан Рествуд. Тот самый аристократ, который помог мне сегодня днём.

И что самое паршивое, перед тем, как исчезнуть, он смотрел прямо на меня.

В академию мы вернулись уже глубокой ночью. Шли обратно по освещённым улицам, да ещё и толпой из почти двадцати человек, потому страха я почти не испытывала. И всё равно внимательно смотрела на каждого прохожего, боясь увидеть Рествуда.

Немного успокоившись, я снова прокрутила в голове произошедшее на парковке бара. Если правильно понимаю, те двое бедолаг решили шантажировать Андриана. И потребовали, чтобы он занял какое-то там место. А в случае его отказа обещали рассказать о нём что-то явно нехорошее. Эта информация была настолько важной, что Рествуд не побоялся разобраться с шантажистами прямо на месте.

Но что хуже всего, он мог меня узнать, хоть я и стояла в тени.

В свете этих событий даже хорошо, что завтра уезжаю. Если уж Рествуд так просто разобрался с двумя парнями, что ему помешает устранить меня? Ничего. И никто не заступится. За меня в этом городе попросту некому заступиться. Тем более в споре с аристократом.

Ночь прошла нервно. Уснуть не получалось, в голову лезли странные мысли, от которых никак не получалось отбиться. А ещё мне постоянно казалось, что из тёмного угла на меня кто-то смотрит. Пристально, изучающе, внимательно. В какой-то момент нервы натянулись настолько сильно, а паранойя дошла до того, что я почти набралась смелости встать и проверить. Но в этот момент в своей кровати заворочалась соседка, и мне сразу стало спокойнее. Я не одна. Общежитие защищено от пространственных перемещений. Никто к нам попасть не может. Даже Рествуд. Тем более Рествуд.

Сон сморил меня только под утро, когда в темноту нашей маленькой спальни проникли первые лучи восходящего солнца. В тот же момент мне стало легче, страх отступил, а веки сами собой закрылись. Снилось мне всякая чушь, которую и запоминать-то не хотелось. А проснулась я от будильника, который сама же установила на девять утра.

Остатки вещей собрала уже без сожаления. Наоборот, мне теперь самой хотелось как можно скорее покинуть и академию, и столицу. Я ведь прекрасно понимала, что больше не смогу здесь спокойно жить. Не после того, что вчера увидела.

– Не хочу, чтобы ты уезжала, – обняла меня на прощанье Налира.

Она только встала, её угольно-чёрная коса за ночь растрепалась, а в чуть раскосых заспанных глазах отражалась грусть.

– Слушай, а давай я у родителей спрошу. Может, смогут занять тебе, хотя бы на оплату семестра. А там найдём тебе работу хорошую. Ну, или, на крайний случай, покровителя.

– Какого покровителя? – со смешком проговорила я. – Посмотри на меня. Для тех, у кого в этом городе водятся деньги, я – деревенщина. Пустое место.

– Ты симпатичная девушка, – возразила подруга. – Тебе б одежду получше да подороже. Волосы распустить, а то вечно скручиваешь в гульку, и никто не знает, какие они красивые.

Я хмыкнула и бросила взгляд в зеркало, прикрепленное со внутренней стороны створки платяного шкафа. Улыбнулась своему отражению, а высокая худая девица со скрученными в тугой узел тёмно-каштановыми волосами улыбнулась в ответ. Можно ли назвать её симпатичной? Глаза вроде нормальные, миндалевидные, цвета летнего неба. Кожа светлая, без прыщей, шрамов или других изъянов. Губы... как губы, может даже излишне заметные. Нос разве что крупноват. Но назвать эту особу красивой я бы не смогла. Не было в ней ни лоска, ни сияния, ни притягательности. Таких, как она, считают серой массой. Обычными. Ничем не примечательными. Мимо таких проходят, не обращая внимания. На таких не задерживается взгляд. В таких не влюбляются.

– Я не смогу быть с кем-то из-за денег, – проговорила, повернувшись к подруге. – Не сумею переступить через себя, даже ради образования. Ведь за чужую благосклонность придётся расплачиваться. Телом. На такое никогда не пойду.

– Глупая ты девка, – покачала головой Нали. – Можно же найти мужчину по душе. Я не говорю о великой любви, но если он будет хотя бы приятным, то уже хорошо. А тело... это ведь просто тело.

– Нет, – я подхватила сумку с вещами и шагнула к двери. – Такое не для меня. Прости.

– Ладно, я понимаю. Но всё равно жаль. Уверена, ты бы стала знаменитым артефактором. Столько бы всего хорошего могла бы создать. Но... увы.

Она развела руками и отступила назад.

– Пиши мне. Ладно? – попросила Налира, сморгнув навернувшиеся на глазах слёзы. – А там, глядишь, ещё свидимся. Жизнь – она такая. Иногда делает странные кульбиты, которые не предугадаешь.

Мы снова обнялись, и я всё-таки покинула комнату, в которой прожила почти два года. Это было хорошее время, которое навсегда останется в моей памяти. Здесь я узнала очень много важного, интересного, научилась накладывать плетения на камни и металлы. Поняла, что очень люблю учиться, а артефакторичку просто обожаю. Познакомилась с Налирой и ребятами.

Глаза защищало от предательской влаги, потому я позволила себе всего раз шмыгнуть носом, а потом упрямо направилась вперёд, спустилась с третьего этажа по лестнице и вышла из здания.

До вокзала добралась на такси, решив лишний раз не рисковать. Вряд ли, конечно, Рествуд хоть иногда пользовался общественным транспортом, но я всё равно предпочла перестраховаться. В кассе забрала последний билет, посчитав это хорошим знаком. Ведь приди я пять минут позже, его уже мог бы купить кто-то другой.

Поезд отправлялся через час, но меня больше ничего не держало в этом городе. Потому, забравшись в полупустой вагон, нашла своё место, достала из рюкзака недочитанную книгу и погрузилась в приключенческий роман.

Время до отправления пролетело довольно быстро. Вагон заполнился пассажирами, все расселись по местам. Прозвучал первый гудок, сообщающий, что поезд готов тронуться. Но вдруг до меня долетел женский голос:

– Мисс Николина Вайт?

Я отложила книгу и уставилась на стоящую в проходе молодую проводницу.

– Да, это я, – ответила ей.

– Берите вещи, и прошу за мной.

– Но... зачем? – спросила растерянно.

– Скорее. Из-за вас весь состав задерживается, – бросила она раздражённо. – Идёмте. Это распоряжение начальника вокзала. Вас приказано ссадить с рейса.

– Простите, но я купила билет по всем правилам, – выпалила растерянно. Потом достала из кармана заветную бумажку и показала девушке. – Вот он.

Та поджала тонкие губы и упёрла руки в бока.

– У меня приказ. И если вы не подчинитесь, мне придётся позвать полицию. Свои претензии можете озвучить тому, кто распорядился снять вас с рейса.

Она окинула меня выжидающим взглядом и спросила:

– Звать полицию?

– Не надо, – ответила ей. Потом всё же поднялась, сунула книжку в рюкзак, подхватила баул с вещами и последовала за проводницей к выходу.

Выпроводив меня из вагона, она с облегчением закрыла дверцу, а спустя несколько секунд поезд издал второй громкий гудок, закрипели колёса, и состав отправился в путь. Я же так и стояла на пустом перроне, провожая взглядом мелькающие мимо вагоны. И куда мне теперь идти? К тому самому начальнику вокзала?

– Давай сумку, тяжёлая же, – прозвучал рядом бархатистый баритон, от которого я подскочила на месте.

Резко повернулась к говорившему и испуганно уставилась на стоящего рядом со мной высокого темноволосого парня в серых брюках и чёрной рубашке. Он изобразил милую улыбку и забрал из моих ослабевших рук баул с вещами.

Я же судорожно пыталась придумать, что делать? Как спастись? Ясное дело, что Андриан Рествуд оказался здесь не случайно. Уверена, именно он организовал мою высадку из поезда. Боги, как же теперь выпутываться?

– Что ты здесь делаешь? – я всё-таки решила начать с глупых вопросов. А вдруг он на самом деле оказался тут случайно. Провожал кого-то и увидел меня. Решил подойти, помочь.

Увы, даже я сама не верила в такие совпадения.

– Нам нужно поговорить, – ответил он, беззаботно пожав плечами. Будто речь шла о сущей глупости.

– А нам разве есть о чём говорить? – выдала я, нервно дёрнув головой, и попыталась отобрать у него свою сумку. – Отдай мои вещи. Я сама в состоянии их держать.

– Есть, – он ответил только на первую часть моей фразы, начисто проигнорировав вторую. – Более того, этот разговор важен для нас обоих. Но поговорить предлагаю в более тихом месте. Где нам никто не помешает.

Ага, конечно. Сейчас я с ним уйду, а он просто меня тихо прикончит... в том самом тихом месте.

– Говори здесь, – сказала, снова попытавшись забрать у него сумку.

На перроне хоть и было довольно пусто, но люди иногда всё же проходили мимо. Да и работников вокзала хватало. Надеюсь, тут он меня убивать не станет.

– Что ж ты, Малина, такая упрямая? – пожурил меня Рествуд.

Внешне он оставался милым и добродушным, но я кожей чувствовала, что маг всё сильнее злится и раздражается.

– Моё имя, Николина, – ответила я, всё-таки дёрнув на себя сумку. Правда, умудрилась добыть только одну короткую лямку. Вторая осталась у Рествуда. – И до вчерашнего дня мы с тобой вообще ни разу не говорили. Значит, можем не говорить и впредь.

Наши взгляды встретились, и Андриан вдруг усмехнулся. Резко дёрнул сумку на себя, и я полетела вперёд. Прямоком в его объятия. Он придержал меня за талию, придвинул к себе и тихо, на грани слышимости прошептал у самого моего уха:

– У меня деловое предложение, которое позволит тебе меня не бояться, а мне не опасаться, что твой язычок выболтаёт нечто непредназначенное для ушей полиции. Поверь, Малинка, оно выгодно для тебя.

– Отпусти! – прошипела в ответ и упёрлась свободной рукой в его грудь.

– Не устраивай сцену. Идём отсюда. За это я куплю тебе билет первого класса на завтрашний поезд до твоих Барашков. Клянусь, чем бы ни закончился наш сегодняшний разговор, завтра ты уедешь из столицы живая и невредимая. Подумай, детка, ведь сегодня на поезд ты уже опоздала. А ссориться со мной глупая затея. Да и билеты на завтра уже вряд ли остались.

Сказав всё это, он отпустил меня и снова принял вид парня-обаяшки, даже улыбнулся мне вполне искренне, да только синие глаза отчего-то стали совершенно чёрными. А от их ледяного взгляда меня передёрнуло.

Я отпустила лямку и отвернулась к пустым железнодорожным путям. Дышать стало тяжело, сердце в груди зашлось в диком ритме, а голова и вовсе отказывалась думать.

Так, Ник, соображай. Сейчас от твоей способности принимать здравые решения зависит слишком многое.

По всему получается, что уйти без разговора Рествуд мне не даст. Не думаю, что было очень просто чужими руками выгнать меня из поезда. Значит, Андриан всё равно своего добьётся. Так может, стоит его хотя бы выслушать? Всё равно иного выхода он мне просто не составил.

– Почему нельзя поговорить здесь? – спросила чуть более спокойным тоном.

– Слишком много лишних ушей и глаз, а магией не закроешься. Система безопасности вокзала это запрещает, – он тоже стал чуть более серьёзным. Понял, видимо, что эта его внешняя улыбочка в моём случае не действует.

– И куда ты хочешь меня отвести?

– В кафе, – он сделал неопределённый жест рукой. – Тут недалеко. И не волнуйся, там будут другие гости, но мы сможем закрыться от них отражающим пологом и спокойно всё обсудить. Заодно пообедаем.

– Сомневаюсь, что мне в твоём обществе хоть крошка в горло ползет, – пробурчала себе под нос.

– Не хочешь, не ешь. Дело твоё, – ответил равнодушно. – Идём?

– Идём, – вздохнула я. – Ведь не отстанешь же.

– Ты права, Малина, не отстану. Но, уверен, ты сама скоро будешь рада, что пошла со мной. Мне на самом деле есть что тебе предложить. Уверен, из кафе мы выйдем очень друг другом довольные.

Отвечать не стала. Просто одарила его обречённым взглядом и послушно пошла рядом с ним к вокзальной площади.

ГЛАВА 3. О сложности принятия решений

Если вам нахваливают сыр из мышеловки, не забудьте уточнить, с какой силой она ударит по вам, когда захлопнется.

(из личных заметок Николины Вайт)

Разговор не клеился.

Мы с Рествудом сидели друг напротив друга за угловым столиком небольшого кафе, недалеко от вокзала. Посетителей в этот обеденный час здесь было достаточно, но нас накрывал магический полог, не пропускающий звуки, потому мы могли говорить о чём угодно, не боясь быть услышанными. Да, могли... но почему-то продолжали молчать. Даже когда официант принёс нам заказанный чай и пирог, ни один из нас так и не нарушил это молчание.

– Ты заставил меня сойти с поезда, чтобы посидеть в тишине? – наконец, не выдержала я.

– Нет, – бросил он ровным тоном. – У меня на самом деле есть для тебя предложение. Выгодное обеим сторонам. Но я боюсь, что ты сразу примешь его в штыки, потому пытаюсь найти наиболее мягкие формулировки.

– Слушай, – вздохнула. – Я же не жеманная ранимая девица из высшего общества с тонкой душевной организацией. Но если ты решил предложить что-то непристойное, то можешь даже не заикаться.

– На твою честь я не посягаю, – сразу сказал Рествуд, выставив перед собой ладони. – Клянусь, никакого интимного подтекста.

– Уже легче, – вздохнула я. – Самый страшный вариант мы отменили. Всё остальное я как-нибудь попробую выслушать без громких возмущений.

В глазах Андриана отразилось удивление и намёк на обиду.

– То есть, я тебя совершенно не привлекаю? Вот ни капельки? – странно заинтересованным тоном уточнил он. И в его голосе явно слышалось недоверие.

– Прости, но ты не в моём вкусе, – сказала, чуть-чуть приврав.

Но по иронично приподнятым тёмным бровям парня поняла, что он мне не поверил. Пришлось пояснить.

– Нет, ты, конечно, безусловно, симпатичный. Тут никто спорить не станет, но... мы ведь оба понимаем, что между нами ничего быть не может. А я предпочитаю оставаться реалисткой. И осознаю, что глупо заглядываться на тех, кто мне недоступен.

– Здравое рассуждение.

Рествуд подался чуть вперёд и сцепил пальцы в замок. Теперь он смотрел на меня оценивающе и вроде бы даже удовлетворённо. Кажется, мой ответ его порадовал. Он сделал несколько глотков порядком остывшего чая, одарил меня ещё одним задумчивым взглядом и, наконец, перешёл к делу.

– Дай клятву, что всё, прозвучавшее сегодня в стенах этого кафе, останется между нами, – проговорил приказным тоном.

Очень хотелось послать его куда подальше. Но сразу вспомнилось, как он вчера разобрался с двумя парнями, и стало не по себе.

– Клянусь сохранить в тайне всё, о чём мы с тобой будем говорить в этом кафе, – нехотя произнесла я и, после заминки, добавила: – Клянусь никому не сообщать о том, что видела тебя вчера перед баром.

И подтвердила свои слова закрепляющим магическим плетением.

– Отлично.

На красивых губах Рествуда появилась лёгкая улыбка. Его явно порадовало, что я сама без дополнительных намёков решила забыть о вчерашнем инциденте.

Напряжение между нами стало чуть меньше, но полностью пропадать не собиралось. Хотя это вполне ожидаемо, учитывая, что мы не друзья и даже не приятели. А сюда пришли совсем не за тем, чтобы мило побеседовать и приятно провести время.

– Дело в том, Малина, что мне нужна твоя помощь, – неспешно проговорил Андриан.

– Даже не представляю, чем я вообще могу тебе помочь, – буркнула, не скрывая иронию.

– Кое-чем всё-таки можешь, – ответил он. – Но для начала давай я скажу о твоих выгодах сотрудничества со мной.

Я хмыкнула и, откинувшись на спинку стула, скрестила руки на груди.

– Очень внимательно тебя слушаю.

– Я готов оплатить твою учёбу на факультете артефакторики в нашей академии, – деловым тоном проговорил маг.

Звучало сказочно, потому что суммы там были даже для аристократов ощутимые.

– Всю? До самого выпуска? – уточнила чуть дрогнувшим от волнения голосом.

– Для начала следующий год, – сообщил Рествуд. – Если у нас получится продуктивное сотрудничество, тогда мы продлим договор, и я буду вносить плату до получения тобой диплома.

– Вот теперь я даже представить боюсь, чего же ты попросишь взамен, – произнесла настороженно. – Такие предложения за пустяковые услуги не делают.

Андриан кивнул, даже не пытаясь возражать.

– На самом деле тебе всё же придётся столкнуться с некоторыми неудобствами. Но они незначительны по сравнению с той суммой, с которой я буду вынужден расстаться. А суть вот в чём.

Он пригубил чай, отставил чашку подальше и только потом продолжил.

– Моя магия хоть и сильная, но не всегда ведёт себя стабильно. Это очень мешает. И для её стабилизации мне необходим так называемый «якорь». То есть тот, кто будет связан со мной магически и примет на себя часть моего дара. Ты отлично подойдешь на эту роль.

– С чего ты вообще это взял? – выпалила, внутренне холодея.

– Я проверил. Изучил твоё личное дело, все замеры уровня силы, да и вчера видел твои плетения. Частота вибраций генерируемой тобой магии совпадает с моей. Говоря же простым языком, они совместимы. А это значит, что с большой долей вероятности ты можешь стать моим «якорем».

– А никого другого ты найти не мог? – вырвался у меня вопрос.

– Наверное, мог бы, но сейчас есть ты, тебе нужны деньги, и ты меня устраиваешь, – он пожал плечами. – Так зачем ещё кого-то искать? К тому же для тебя это хорошая сделка. А если откажешься, как я слышал, тебе придётся остаться жить в своей деревне. Как там её? Козочки?

– Барашки.

– Не важно, – отмахнулся маг. – Сути это не меняет.

Больше ничего говорить не стал, давая мне время обдумать услышанное. А я просто не знала, как быть со всей этой информацией. С одной стороны, глупо отказываться от шанса продолжить учёбу. Но с другой, такие деньги за пустяковую услугу никто не платит. Значит, не всё тут так просто.

– И что нужно будет делать «якорю»? – поинтересовалась, подняв глаза на Андриана.

– Усмирять излишки моей силы. Это... не так уж просто. Необходимы воля и крепкий характер. Но у тебя всё это есть. Ты справишься. Можешь даже считать это работой.

– И как часто придётся её усмирять?

Он несколько секунд молчал, потом посмотрел мне в глаза и признался.

– В последнее время всплески силы стали случаться раз или два в месяц. Мне пока удаётся справляться с ними самому. Но с «якорем» станет легче.

– Ясно.

Я кивнула, заправила за уши выбившийся из косы локоны и попыталась сложить всё услышанное в кучу. Интуиция подсказывала, что Рествуд сообщил мне только самую основную информацию, да ещё и слова подобрал именно такие, которые помогут меня уговорить. На самом же деле всё может оказаться намного сложнее. И даже опаснее.

– А что будет, если я не выдержу потока твоей магии? – задала я вопрос.

Он не хотел отвечать, это отражалось в его глазах. Но всё равно сказал:

– Ты можешь умереть. Но это в самом крайнем случае.

– Звучит страшно.

– Зато честно, – развел руками Рествуд. А посмотрев мне в глаза, добавил: – Малина, ты мне нужна невредимой. Потому постараюсь сделать всё возможное, чтобы ты получала только малую часть моей силы. Я уверен, у тебя получится.

Он посмотрел на свой магфон, что-то там нажал и снова глянул на меня.

– Тут на втором этаже сдают комнаты. Я снял для тебя номер до завтра.

Потом вытащил из кармана голубоватую плотную бумажку и опустил на стол.

– Это билет на завтрашний поезд, как и обещал. Тебе ведь всё равно нужно домой на каникулах.

Я молчала. Смотрела то на Рествуда, то на билет и чувствовала полную растерянность.

– Думай, Малина. Зайду к тебе около восьми вечера. К этому времени ты должна принять решение. И если согласишься, подпишем магический договор и проведём ритуал. А завтра ты спокойно уедешь.

– А если откажусь? – не могла не спросить я.

– Тогда... – он сделал многозначительную паузу. – Ты просто вернёшься в свои Петушки. Со всеми вытекающими последствиями.

– В Барашки, – снова поправила я.

– Да хоть в Коровки. Всё равно.

Он встал из-за стола, жестом подозвал официанта и вручил тому несколько купюр.

– Мне пора, – сказал Рествуд, снова одарив меня своим вниманием. – До вечера, Малина. Постарайся принять верное решение.

Сказав это, он чуть склонил голову, прощаясь, и направился к выходу из кафе. Проводив его полным сомнений взглядом, я тяжело вздохнула и взяла в руки свёрнутый пополам билет. Тот на самом деле оказался до Барашков, на час дня, да ещё и в первый класс. Тут Андриан не обманул.

Что же касается остального... Соглашаться глупо. Слишком много настораживающих факторов, каждый из которых может оказаться для меня фатальным. Вот только если откажусь, то жизнь моя будет, конечно, спокойной, но при этом совсем не такой, как я мечтала. Тихой. Тухлой. Да ещё и с тем мужчиной, которого выбрал отец.

И как поступить?

Монетку бросить?

Не самый лучший способ принятия решения, но попробовать стоит. Если выпадет орёл, соглашусь с предложением Рествуда. Если решка – откажу ему. Глупое, конечно, занятие, но всё же.

Я достала из сумки кругляш достоинством в один ваг, покрутила его в пальцах и, зажмурившись, легонько подбросила. Когда до ушей долетел звук удара металла о дерево стола, напряжённо замерла.

И в этот момент поняла одну важную вещь. Я хочу, чтобы выпал орёл. Я надеюсь именно на это. И буду очень расстроена, если вместо него увижу решку. Так и какой смысл смотреть

ответ монетки, если ответственность за это решение всё равно придётся нести именно мне? Она – кусок металла, ей плевать на то, как сложится моя дальнейшая жизнь. Разве можно полагаться на то, легла она аверсом или реверсом. Зачем? Только лишь для того, чтобы свалить потом всё на монетку, которая, оказывается, показала неправильный вариант?

Не открывая глаз, я нащупала на столе свою круглую советчицу, сжала её в кулаке и опустила в карман. Вот так правильно. В своей жизни решения должна принимать только я сама, а не сваливать малодушно это бремя на других. И я решила.

Подпишу договор с Рествудом. Получу возможность продолжить учёбу в академии. Как ни крути, а это достойная причина, чтобы потерпеть всплески его магии. Не неженка, справлюсь.

А если не справлюсь... Что ж. Это будет последствием моего решения. Это станет моей платой за наивность и слабость. И если я не хочу такого исхода, то мне, как ни крути, а придётся выдержать.

ГЛАВА 4. О договорах и фобиях

*Не страшно кричать в темноту... Страшно, когда она начинает тебе отвечать.
(из личных заметок Николины Вайт)*

Рествуд явился в начале девятого. Открыв дверь снятого им номера, я чуть отступила назад и жестом пригласила его внутрь. Маг вошёл, осмотрелся. Я всё ожидала увидеть на его лице выражение презрения или даже брезгливости, всё же обстановка в комнате была довольно простой, но Рествуд остался невозмутим.

Да, номер мне достался чистый, уютный, но точно не для элиты. Здесь имелась большая кровать, тумбочка, письменный стол и придвинутый к нему стул. На полу лежал чуть потёртый коврик, на окнах висели занавески в мелкий розовый цветочек.

– Могу я услышать твоё решение? – спросил Андриан, остановившись у окна, за которым только начали сгущаться сумерки.

После этого вопроса душу снова начали грызть сомнения. К слову, они весь этот день не оставляли меня ни на мгновение. Но сейчас их укусы стали особенно сильными.

– Да, – сказала, решительно сжав пальцы в кулак. – Я согласна.

Рествуд повернулся ко мне, но в его глазах стояла неуверенность. Неужели решил, что я ему не подхожу?

– Ты хорошо подумала? – проговорил он. – Малина, да, я плачу большие деньги, но и риски для тебя не меньше.

– Не понимаю, – выдала удивлённо. – Ты меня отговариваешь?

– Нет, – бросил с раздражением. – Но хочу, чтобы ты осознавала, что легко тебе не будет.

Я хмыкнула и, пройдя через комнату, присела на край кровати.

– Знаешь, мне кажется, ты плохо представляешь себе жизнь в глухой деревне, куда ещё не добрались блага цивилизации. Когда нужно встать с первыми лучами солнца, принести дров, растопить печь, покормить скотину, потом приготовить еду для домашних, вымыть посуду, прибраться дома, отправиться работать в огород или даже в поле. И это только до обеда. Дальше – сложнее. Там женщина – это универсальный работник, который должен уметь всё.

– Так значит ты убежала в столицу именно от такой судьбы? – спросил Рествуд, опустившись на единственный стул.

– Я убежала в столицу, чтобы стать артефактором. Мечтала об этом с того момента, как в десять лет открылся дар. Поверь, мне пришлось очень долго уговаривать консервативного отца отпустить меня. И он согласился, но только с тем условием, что денег мне на это не даст.

Андриан отвёл взгляд и выглядел при этом странно напряжённым.

– Малина, то, что я тебе предлагаю, опасно, сложно и точно будет иметь последствия, – сказал ровным тоном. – Скорее всего, это отразится и на твоей магии. Она... изменится.

– Не пропадёт? – спросила настороженно.

– Нет, – губы Рествуда тронула сдержанная улыбка. – Даже наоборот. Станет сильнее. Если научишься с ней справляться, то вопрос выживания решится сам собой.

– И как же этому научиться? – задала закономерный вопрос.

Рествуд не сразу нашёл с ответом.

– Эту силу нужно принять. Сродниться с ней. Не отталкивать, не отгораживаться, как бы ни хотелось. Этот процесс у каждого проходит по-своему. Мне было сложно. Признаюсь тебе, Малина, меня едва не убила собственная магия. Она давила, пока я не смирился с ней, не впустил в сердце. То же самое придётся сделать и тебе. Ты готова пойти на это?

– Такое чувство, что у тебя разыграла совесть, и ты всерьёз намерен отговорить меня от сделки, – сказала удивлённо.

– Нет, – он остался абсолютно серьёзен. – Мне очень нужно твоё согласие. Но я хочу, чтобы ты понимала, что за лёгкую и легальную работу я бы тебе столько денег не предложил.

«Легальную?» – пронеслось в мыслях. И, видимо, удивление отразилось на моём лице, потому что Рествуд горько улыбнулся и подтвердил:

– Да, Малина, если говорить обтекаемо, то, что мы с тобой собираемся сделать, противозаконно. Нет, это никому не вредит, но, если о ритуале узнает полиция, нас накажут и очень серьёзно.

– Только этого не хватало! – выпалила я, снова почувствовав сильнейшее сомнение.

Повисла тяжёлая тишина. Идти против законов мне совершенно не хотелось. Но от одной мысли о возвращении к деревенской жизни почему-то передёргивало. И пусть я теперь артефактор со справкой о среднем образовании, но в родных Барашках работу себе вряд ли найду. Там есть свой маг, который и без меня отлично со всем справляется. И помощники ему не нужны.

– Всё, Рествуд, хватит разговоров. Ненавижу сомневаться! Я уже приняла решение, и не хочу его менять. Проводи уже свой ритуал, и покончим с этим.

Он хмыкнул, посмотрел на меня с недоверием, но всё же кивнул. А потом вытащил из пространственного кармана папку с бумагами и протянул мне.

– Это договор. Прочитай внимательно. Он магический. Нарушить условия не сможешь.

Ну, конечно. Любят эти аристократы всё усложнять. По мне так и клятвы о неразглашении было бы достаточно. Но нет, придётся теперь изучать пункты вот этой писанины.

На чтение договора у меня ушло полчаса. И не потому, что он был длинным, просто некоторые формулировки оказались настолько обтекаемыми, что трактовать их можно совершенно по-разному. Но самыми важными для меня стали всего несколько моментов: я должна сохранить в тайне всё, касающееся заказчика, то есть лорда Андриана Рествуда; ну и пункт, в котором была указана сумма. Остальное показалось несущественным.

А вот подписывали мы его кровью и ставили магическую печать. Насколько я знала, так скрепляли только самые серьёзные и важные соглашения. Но даже это меня не смутило.

Что странно, Рествуд после заключения договора не выглядел радостным или довольным. Наоборот, стал ещё мрачнее. Мне даже показалось, что его на самом деле мучает совесть.

– Поехали, – сказал, тяжело вздохнув. – Ритуал здесь проводить нельзя. И вот...

Он извлёк из-того же пространственного кармана склянку с розовой жидкостью и протянул мне.

– Выпей, это поможет легче перенести ритуал.

– Не отравя? – не могла не спросить.

– Нет. Мне нет никакого резона тебя травить. Просто выпей и пойдём.

– Ладно.

Я не разбиралась в зельях от слова совсем. Потому просто приняла из рук Рествуда склянку и опрокинула её содержимое в себя. По горлу разлилось горьковато-сладкая жидкость. А спустя пару секунд мир подёрнулся дымкой, тело стало лёгким-лёгким, как пушинка, и... я отключилась.

Комната сотрясалась от громких ударов по двери.

– Эй, ты там живая?

Я открыла глаза, тут же сощурилась от бьющего из окна яркого солнечного света и попыталась понять, где нахожусь. Не сразу, но всё-таки сумела сообразить, что лежу в кровати в том самом номере, который вчера снял для меня Рествуд.

Место знакомое, уже хорошо.

– Эй, девка, открывай, а то полицию вызову! – причитала из-за двери какая-то женщина.

– Да, открываю я, – ответила сонно и попыталась сесть.

Голова закружилась, в глазах потемнело, и мне лишь чудом удалось удержаться и не рухнуть на пол.

– Чего стучите с утра пораньше? – выдала, понимая, что встать пока не смогу.

– С утра пораньше?! Уже половина первого, тебе пора съезжать! У меня клиенты на твой номер!

– Полдень?! – выпалила, снова глянув за окно, где светило уверенно приближалось к зениту. – У меня же поезд!

Осознание, что могу опоздать, дало невероятный всплеск энергии. Я не только умудрилась подняться на ноги, но даже без проблем доковыляла до двери. Заверив пожилую хозяйку гостиницы, что выселюсь в ближайшие пятнадцать минут, отправилась в ванную приводить себя в порядок. Собралась за рекордные сроки и сразу поспешила на вокзал.

Когда запыхавшаяся и раскрасневшаяся влетела в свой вагон, до отправления оставалось две минуты. Но главное, что я успела! Успела! Остальное уже не важно. Вот только заряд бодрости к этому моменту почти иссяк. Остатков сил хватило только на то, чтобы затолкать сумку с вещами под кровать и принять горизонтальное положение. Всё. На этом я благополучно закрыла глаза и банально уснула.

Двое суток до родной деревни пронеслись для меня, словно один миг. Я почти всё время спала, будто никак не могла насытиться сном. Просыпалась только, когда приносили еду – да, пассажиров первого класса тут отлично кормили. А ещё у меня не было попутчиков. То ли повезло, то ли Рествуд выкупил всё купе. В любом случае, спасибо ему за билет.

Боле или менее пришла в себя, когда выбралась из поезда на маленькой станции в Барашках. Она представляла из себя будку, в которой сидел контролёр, и платформу с единственной лавочкой, вокруг которой гуляли куры.

Втянув носом пропахший навозом воздух родной деревни, я закинула сумку на плечо и шагнула на знакомые с детства улицы. Здесь не было ни вымощенных камнем площадей, ни асфальтированных дорог, даже тротуаров не водилось. И в дождливое время добраться куда-либо получилось бы только в высоких плотных сапогах, а Барашки автоматически переименовывались в Грязи. Сейчас же на высушенной до белизны дороге спокойно лежали коровьи лепёшки, над которыми кружил рой мух. В поросшей тиной луже квакали лягушки. Где-то вдалеке истошно орал петух.

Дом, милый дом.

Боги, как я вообще могла раздумывать над предложением Рествуда? Нужно было соглашаться сразу!

И в этот момент у меня в голове будто включился тумблер. Я резко остановилась, словно наткнувшись на стену из плотного воздуха, и застыла на месте. Рествуд! Договор! Ритуал!

Но в памяти было пусто. Нет, Андриана я прекрасно помнила, как и наш с ним последний разговор в номере. Мы подписали соглашение, а потом... темнота.

Так был ли ритуал? А если был, то почему я его не помню? Да и... не ощущаю в себе никаких изменений. Магия есть, её уровень тот же. Чувствую себя хорошо. А то что проспала двое суток? Так а чем ещё заниматься в дороге? И всё же каким-то непонятным зельем меня Рествуд напоил. Видимо, провалы в памяти связаны именно с этим.

Дома меня ждали и приняли очень тепло. Мама сразу усадила за стол, накормила своей фирменной похлёбкой и пирожками с картошкой. Мои младшие сестрёнки, Сейта и Димра,

как раз вернулись из школы и просто забросали меня вопросами о столице. Когда я сказала, что получила грант и продолжу учёбу в академии, они обе завизжали от радости.

Папа вернулся с пастбища только к самому ужину. Он крепко прижал меня к себе и поцеловал в обе щёки. Но узнав, что в конце лета мне нужно снова ехать в столицу, нахмурился.

– Нечего тебе делать Хайсете! – сказал, сдвинув густые тёмные брови. – Там сплошной разврат. А аристократы вообще творят, что хотят! Срам один!

– Пап, ну не начинай, – мягко попросила я. – Ты ж никогда не был в столице.

– Зато регулярно хожу смотреть магвизор в ратушу. А там такое показывают и рассказывают, что жуть берёт! – он с шумом выдохнул. – Нет, дочь. Никуда ты не поедешь. Останешься здесь. Вон у Фарлита такой сын вырос. Сильный, сообразительный, мировой парень! А на тебя он с детства заглядывается.

– Пап, – протянула я устало. – Мы же с тобой договорились.

– Ну и ничего. Передоговоримся! – отмахнулся он. – Вот завтра позову Фарлита с его Яношем в гости. Посмотрите с ним друг на друга. А там, может, сразу о свадьбе и разговор заведём.

– Отец! – выкрикнула, только теперь сообразив, что он совершенно серьёзен. – Нет, я не пойду замуж за Яноша. И не останусь в Барашках. У меня есть дар, и его обязательно нужно развивать.

– Ну и что, – пожал он плечами. – Вон у твоей матери тоже дар. Она применяет его в быту, и нигде не училась.

– Это другое, – попыталась объяснить я. – У мамы получается интуитивно. Но если бы она когда-то закончила академию, то могла бы стать настоящим магом!

– Чушь! Не женское это дело, – отмахнулся отец. – Я столько раз корил себя за то, что отпустил тебя в столицу! Так боялся, что академия тебя сломает. Ты же у меня такая простая девочка. Тебе не место среди этих грязных отмороzków, считающих себя элитой. И знаешь, я уверен, если боги уберегли тебя и позволили вернуться домой, значит, не стоит их больше гневить. Не поедешь ты в столицу!

Спорить с отцом было сущим наказанием. Потому я постаралась сменить тему, спросила, как они тут жили без меня эти два года? Я ведь даже на каникулы ни разу не приезжала, побоявшись, что папа меня больше непустит. В общем, не зря переживала. Но общались мы всё это время исключительно письмами. Магфон в деревне был только у старосты и ещё у нескольких человек. Остальные прекрасно обходились без этой «демоновой пиликалки», как называл магический гаджет папа.

В целом вечер прошёл неплохо. Для себя я решила, что всё равно уеду, когда придёт время возвращаться в академию. А папа пусть пока побудет в блаженном неведении. В конце концов, сам виноват.

Когда после ужина разбирала вещи, нашла в боковом кармашке сумки сложенный вчетверо листок. Сначала насторожилась, ведь сама подобных записок туда не клала. Но, развернув, сразу сообразила, что это и откуда.

«Малина, – значилось твёрдым ровным почерком, без единой завитушки. – Ритуал прошёл хорошо. Даже лучше, чем я ожидал. Мы с тобой теперь в некотором роде связаны. Но знать об этом не должен никто. Как и обещал, первые месяцы постараюсь не допускать всплесков силы, дам тебе время привыкнуть. Но если вдруг почувствуешь неожиданное увеличение собственного резерва, а потом резкий спад – не пугайся. Возможно несколько дней после ритуала будешь ощущать слабость, это нормально. Оговорённую сумму за твоё обучение я переведу в самое ближайшее время. Если вдруг тебе понадобится со мной связаться, просто скажи Эдварду. Он передаст».

А под текстом была ещё одна строчка:

«Хорошего тебе отдыха в твоих Барашках»

И подпись: «А.Р.»

Не ожидала, что Рествуд оставит записку. Но она многое прояснила. Теперь хотя бы понятно, почему в поезде я всё время спала. Неясно только одно – почему совершенно не помню сам ритуал? И... кто такой Эдвард? Может, Андриан отправил вместе со мной надсмотрщика? Я ж теперь, вроде как, стала таким магическим буфером для лорда. А, не важно. Вот объявится этот самый Эдвард, тогда и спрошу. А не объявится – не расстроюсь.

И всё-таки спать ложилась с улыбкой на лице. Девочки уснули сразу, им завтра утром нужно было в школу, каникулы в которой ещё не начались. А мне не спалось. В голову снова лезли мысли о ритуале и Рествуде. Увы, как я ни напрягала память, так и не смогла ничего вспомнить.

Но когда уже находилась на грани сна и яви, вдруг заметила в углу какое-то шевеление. Жаль, сёстры без меня привыкли спать без ночника и попросили его не включать, ведь полнолуние, ночь-то светлая.

В углу явно что-то двигалось. И вдруг, будто заметив моё внимание, выступило чуть вперёд, попав в круг лунного света. Я же застыла, чувствуя, что душу сковывает самая настоящая паника. Ведь передо мной было... было... нечто. И хоть оно имело очертания человека, но целиком состояло из тьмы.

«Не бойся... – прошелестело у меня в голове. – Мы твои охранники...»

Судорожно сглотнула.

– Мы? – выпалила громким шёпотом.

И в тот же момент из-под кровати появилось ещё несколько теней, которые сразу же обрели объём и форму, став похожими на людей.

Нет, этого я вынести уже не смогла. Хотела закричать, но горло свело от дикого страха. Тело сковал ужас! И пришёл он – благословенный спасительный обморок.

Так уж вышло, что при всей своей смелости и рациональности я имела одну глупую фобию. Я дико боялась полной темноты.

ГЛАВА 5. О странных тенях и коварных магах

Правильные мысли зачастую приходят в голову с большим опозданием. И именно тогда, когда они там уже не нужны.

(из заметок Николины Вайт)

Лето пролетело, как один миг. Казалось, что за два месяца в деревне я обязательно успею заскучать, но было как-то не до скуки. Я помогала маме по хозяйству, занималась с девочками, навещала старых подруг, несколько раз ездила с отцом и братом на ярмарку в ближайший городок. От брачного сговора с соседским сыном удалось отвертеться, но с того самого первого вечера я больше ни разу не заикнулась при отце об академии. Для себя же решила, что просто тихо уеду в конце лета. Папа, конечно, придёт в бешенство, но делать нечего.

И вот сегодня я купила билет на ночной поезд до столицы. Хотя, он тут вообще был единственным, проезжал через Барашки в два часа после полуночи, останавливался на станции всего на четыре минуты. Но для желающих уехать и этого времени было вполне достаточно.

Вечером мама приготовила особый ужин – все мои самые любимые блюда. Она единственная знала, что очень скоро я покину деревню. Остальным сообщать было опасно. Брат или сёстры могли даже не специально сболтнуть отцу, и тогда он меня точно из дома не выпустит. Потому за ужином я вела себя как ни в чём не бывало. Даже поделилась планами завтра отправиться на базар за лентами. Спросила у папы разрешения сходить в субботу на танцы, что устраивали в деревенском клубе. В общем, всеми силами усыпляла отцовскую бдительность.

Вещи собирала уже ночью. Светила себе своим же артефактом, который никак не мешал спать сёстрам. Но действовать приходилось очень тихо, чтобы никого не потревожить. И вот когда складывала поверх одежды привезённые с собой книги, прямо передо мной вдруг появилась плотная тень.

Сама не знаю, как не закричала. Видимо, страх разбудить домашних и отца, который никуда меня не отпустит, оказался сильнее испуга при виде жуткой чёрной субстанции, имеющей форму человека.

«Хозяин просил передать, что будет ждать тебя после прибытия поезда в той же гостинице», – прошепестел безликий голос у меня в голове.

Я оторопело моргнула, но тень никуда исчезать не собиралась. Мозг, увы, от испуга работать не желал, а сознание и вовсе предпочло перейти в состояние стазиса. Я решила прикинуться мебелью, замерла на месте. А потом вдруг подумала, что если глюки игнорировать, то они обидятся и пропадут, и отвернулась к шкафу.

Увы, мой глюк пропадать не желал.

«Мы проводим тебя на станцию», – снова услышала я у себя в сознании.

Вдохнула... выдохнула... и села прямо на пол.

Неужели тот страшный сон, что я видела в первую ночь после приезда домой, не был сном? Ведь это та самая тень из моего видения. Или... не видения?

Пальцы тряслись от страха, и никак не получалось застегнуть ремешок на сумке. На тень, которая так и стояла за моей спиной, я решила пока не смотреть. А потом неожиданно вспомнила, что я вообще-то маг.

Резко развернулась, создала в руке плетение светового шара и хотела уже бросить в тень, но та вдруг отскочила и спряталась за шкафом.

«Хозяйка! Потуши!»

– Ага! – выпалила громким шёпотом. Чувствовала себя при этом настоящим победителем чудовищ. И даже страх начал отступать. – Уходи! Сгинь!

«Хозяйка?» – сказала тень обижено.

– Какая я тебе хозяйка!?

«Самая настоящая. Жена хозяина – ведь хозяйка? Это правильно, – взволнованно зачастил шёпот. – И хозяин приказа присматривать за тобой. Помогать».

От такого заявления разумного ступка тьмы я просто опешила, а то, что тьма умеет обижаться и волноваться, меня и вовсе повергло в шок. Световой шар в руке погас сам собой.

– Какого ещё хозяина? Какая жена?! Ты что несёшь? Кто ты вообще такой?

«Я – Эдвард», – ответила тень.

Тааак? Эдвард? А ведь Рествуд писал о каком-то там Эдварде, через которого можно будет передать ему послания. Значит, именно Андриан – хозяин этого существа. Но тогда получается...

– Почему ты назвал меня женой хозяина? – спросила я.

А в расшевелившемся сознании начали складываться логические цепочки: Рествуд, его непокорная магия, странный ритуал, которого я не помню, тени, появившиеся как раз после него... Как это всё понимать? Пока мне в голову приходит только один странный вывод, но он больше похож на бред.

«Потому что ты – жена хозяина», – заявил Эдвард.

Ну, логично, же. Чего ещё я ожидала услышать? Видимо с разумностью тени я слегка погорячилась.

– Ладно, спрошу по-другому. Когда я успела стать женой твоего хозяина?

«Недавно».

– А конкретнее?

«Летом».

– А ещё конкретнее?

«Было полнолуние».

Наверное, мы бы ещё долго беседовали ни о чём, если бы я не глянула на часы. Те красноречиво намекали, что до моего поезда осталось двадцать минут. Пришлось мигом сворачивать беседу с тенью и завершать сбор вещей. Эдвард, к счастью, больше говорить со мной не стал. Вышел из круга света, рождаемого артефактом, и растворился в густой темноте комнаты.

Из дома выходила, закрывшись отражающим пологом. Мой магический дар нельзя было назвать сильным. Для создания артефактов его вполне хватало, но вот на сложные магические плетения, как такой вот купол, он расходовался слишком быстро. Потому я развеяла его, как только отошла от дома.

И сразу рядом со мной возникла тень. Я вскрикнула, но тут же напомнила себе, что это просто Эдвард. Ума не приложу, что он такое и откуда взялся. Ни разу не встречала в учебниках информацию о тенях-слугах. Может, он призрак? Или какое-то странное порождение магии?

– Скажи, ты человек? – спросила я тихо.

«Я тень».

– И что это значит?

«Это значит, что я тень».

– И что значит «быть тенью»?

«Это значит существовать в тени».

Твою магическую армию! Такое чувство, что мы говорим на разных языках. Сразу вспомнился услышанный где-то стишок: «Стою на траве я в лыжи обутый. То ли лыжи не едут, то ли я... не совсем адекватный человек». Кажется, это про нас с Эдвардом.

Больше я вопросов не задавала. Просто шла вперёд, решив сосредоточиться на дороге. Ночного освещения в деревне не было, в окнах домов давно погасили огни. Потому я снова светила себе артефактом собственного изобретения. Тем самым, который создавал круг света

только для меня и оставался невидим для других. Полезнейшая штука. Запатентовать его, что ли?

На вокзал пришла вовремя, поезд тоже прибыл по расписанию, и вскоре я уже размещалась на полке в вагоне эконом класса. Рядом спали соседи по купе, а вот Эдвард пропал. Конечно, не стоило надеяться, что он решил остаться в деревне. Но мне отчаянно требовалось хоть немного отдохнуть от его присутствия. И подумать.

Вот только, едва улегшись на подушку, я банально отключилась. Слишком привыкла рано ложиться (в деревне все отправлялись спать сразу после наступления темноты). Слишком перенервничала. Да ещё и магию почти всю израсходовала, пока пыталась уйти незамеченной.

И когда уже почти погрузилась в царство снов, в сознании промелькнула догадка: Рествуд явно втянул меня в очень странное дело. И живые тени – это только начало.

Поезд прибыл в Хайсет по расписанию. Ровно в два часа дня я уже стояла на перроне столичного вокзала, наслаждалась теплым ветерком и приятно щурилась от солнечных лучей. За два дня в дороге успела хорошо обдумать всю полученную от Эдварда информацию и пришла к выводу, что правильнее всего обратиться за ответами напрямую к Рествуду. Тем более, он сам назначил мне встречу.

К гостинице шла с твёрдым намерением сразу начать задавать вопросы в лоб. Вот только когда поднялась к двери знакомого номера, отчего-то смутилась. Решимость поутихла, и на смену ей пришло опасение. Даже возникло малодушное желание сбежать в академию. Но я сумела его подавить.

Постучала в дверь и, дождавшись позволения, толкнула створку и перешагнула порог.

Рествуд на самом деле был здесь. Сидел на том же стуле, что и при нашем прошлом разговоре, разве что выглядел чуть более неформально. Ему странным образом шла простая одежда – светлые брюки, футболка, но даже в этом он выглядел дорого. Думаю, встретить я его на улице всё равно бы сразу угадала в нём высокородного.

– Доброго дня, Малина, – сказал он, улыбнувшись.

– Привет, – ответила я, отчего-то почувствовав себя неуютно.

Андриан в номере простой гостиницы смотрелся неуместно, как бриллиант на обшарпанном столе. Зато я, кажется, наоборот, в этом сравнении чувствовала себя по статусу ниже «табуретки». После двух дней в поезде, без душа, с немытой головой, одетая в тренировочные штаны и майку, я точно выглядела убого. Но если до этого момента собственный внешний вид меня не особо волновал, то теперь откровенно смутил.

– Как добралась? – спросил Андриан.

– Спасибо, хорошо, – отозвалась я и всё-таки опустила тяжёлую сумку на пол.

– Честно говоря, учитывая твою первую реакцию на Эдварда, я боялся, что он не сможет передать тебе мою просьбу. А номерами магфонов мы не обменялись.

Стоило ему упомянуть тень, и моё смущение, как ветром сдуло. Я вспомнила, как дико испугалась первого появления этого существа, как дрожала от страха, когда слышала в голове голос сотканного из тьмы создания. И в душе снова поднялась решимость.

– Рествуд, – проговорила я с возмущением. – А тебе не кажется, что о таком стоило предупредить заранее. Я, между прочим, боюсь темноты.

– Серьёзно? – удивился он, но почему-то снова улыбнулся. – Могу с уверенностью пообещать, что пока действует наш договор темнота тебе точно не страшна. Самые опасные её обитатели ни за что не причинят тебе вреда.

– Ты говоришь о тенях?

– Да, Малина, – он окинул меня изучающим взглядом, но по его лицу невозможно было распознать, что он думает по поводу моего внешнего вида.

Как я поняла, Рествуд вообще показывает окружающим только те эмоции, какие хочет.

– Но... почему? – вырвался у меня вопрос. – Это и есть то самое проявление твоей магии?

– Почти. Это, скорее, подготовка. Я дал тебе возможность привыкнуть к теням. Так тебе будет проще.

– И что меня ждёт? – вырвался вопрос.

А потом пришла догадка. Странная, неправильная, никак не вяжущаяся с образом Андриана Рествуда.

– Хочешь сказать, что ты владеешь тёмной магией? Принял тьму?! Потому твоя сила связана с тенями? Но это же... преступление! За это...

Под тяжёлым взглядом Андриана я замолчала и растерянно опустила на край кровати.

В нашей стране тёмная сила была под строжайшим запретом. Когда-то существовал настоящий культ тёмной магии. Её мог получить любой одарённый, но для этого всегда требовалась жертва. И часто – человеческая жизнь. Тьма давала огромную силу своему носителю, но при этом отравляла, меняла его, заставляла совершать жуткие вещи. Потому за использование такой магии наказывали очень строго.

Но это всё я узнала из учебника по истории магии. И в нём же было указано, что о тёмных в Лердонии уже очень давно ничего не слышно. Около ста лет назад власти развернули масштабную работу по борьбе с тёмной магией. Все книги с описаниями ритуалов подлежали обязательному уничтожению. За принятие тьмы иногда даже казнили. И эти меры привели к тому, что культ был забыт. А в школах и академиях вообще перестали упоминать магию тьмы.

Потому я никак не ожидала, что когда-то столкнусь с этим лично.

– Я тёмный, в этом ты права, – теперь голос Рествуда звучал угрожающе ровно. – Тьма – моя родовая сила, она всегда была со мной. И да, мне приходится скрывать её, не давать ей проявляться. Для этого мне и нужна ты. Теперь, после ритуала, если меня арестуют, я смогу закрыться от своего запрещённого дара, передав его тебе. Полностью. Временно. Увы, это может тебя убить.

Я застыла и вцепилась пальцами в колючее шерстяное покрывало, которым была застелена кровать. Он говорил жуткие вещи с совершенно спокойным лицом. А мне хотелось кричать.

– Ты подписала договор, подтвердила его магией и кровью. Ты дала согласие на ритуал. Заметь, всё было добровольно, я ни к чему тебя не принуждал. Свою часть сделки выполнил, ты сможешь продолжить учиться.

– Но долго не проживу, – бросила обречённо.

– А вот это будет зависеть только от твоей сознательности. От того, сможешь ли ты смириться с тем, что тьма станет твоей сутью. Поверь, Малина, здесь тебя может спасти совсем не гордость и не верность идеалам, а банальная гибкость. Не сопротивляйся тьме, и тогда она не станет тебя подавлять и вредить тебе. А, нахлынув, потом просто уйдёт.

Я слотнула и сгорбилась. Держать спину прямо не было сил, а решение подписать договор с Рествудом теперь казалось самой большой ошибкой! Я ведь слабый маг. У меня скудный дар, которого только для создания артефактов и хватает. Мои энергетические каналы не выдержат большой мощи. А тут ещё и тьма...

– Для того, чтобы управлять тьмой, нужны в первую очередь сила духа и трезвость мыслей. Именно поэтому, Малина, я выбрал тебя. Поверил, что ты справишься.

– А ещё потому, что меня тебе не жалко, – проговорила бесцветным тоном. – Я же просто безродная деревенщина. Которую поманишь деньгами и обещаниями, и она на всё согласна.

Он промолчал. Но я по глазам видела, что права. Хотя, глупо было бы думать, что он оплатил мою учёбу из чистого альтруизма. Такие, как Рествуд, никогда ничего не делают просто так.

– Мне не нужна твоя смерть, – наконец, сказал этот ледяной гад. – И я сделаю всё возможное, чтобы ты осталась жива и невредима. Но если о моей тьме узнают, это ляжет пятном на весь мой род. Потому, скажу сразу, чтобы ты не строила на мой счёт иллюзий. Я не убийца, но если меня припрут к стенке, то предпочту пожертвовать тобой. И для того, чтобы этого не случилось, тебе придётся учиться быть сильной.

– Как? – проговорила едва слышно. На Андриана больше не смотрела.

– Тьму ты можешь приручить только сама, – ответил Рествуд. – Здесь никто не поможет. Либо ты принимаешь её, либо она подавляет и убивает тебя. Третьего не дано. Мой учитель когда-то рекомендовал медитации, очищение сознания, но в моём случае они оказались бессильны.

– И что мне делать? – выпалила в полной растерянности. – Андриан, если я приму тьму, то нарушу закон. За использование тёмной силы в нашем королевстве карают очень строго. Вплоть до казни!

Он кивнул. Отрицать правду было бессмысленно.

– Я дам тебе артефакт. Он скроет проявления тьмы ото всех.

И, достав из небольшого кожаного рюкзака бархатный мешочек, протянул его мне. Я тут же извлекла оттуда кулон в виде плоского кругляша, испещрённого мелкими рисунками, судя по виду, очень и очень древними.

– Надень и не снимай ни при каких обстоятельствах. Тогда для окружающих тебя людей любое проявление тьмы останется незамеченным.

– И что совсем никто не почувствует, что во мне есть тьма? – спросила недоверчиво. – А тени? Их тоже не увидят?

Рествуд покачал головой.

– Ничего. Проверено многократно. Вот только радиус действия у этого амулета маленький. Метров двадцать-тридцать. А если наша общая тьма выйдет из-под контроля, то рванёт так, что её ощутит любой.

Я вздрогнула, а по позвоночнику побежали мурашки.

– Но даже если это случится, даже если тебя поймают, ты не сможешь никому ничего про меня сообщить. Этот пункт был в договоре.

– Помню, – бросила мрачно.

– О наших с тобой делах не должен знать никто, – добавил Рествуд, а меня от его сухого делового тона уже начало подташнивать. – Потому в академии и за её пределами мы с тобой чужие люди, которым друг на друга плевать.

– Понимаю, – кивнула. Ничего иного ожидать не стоило.

В свете сказанного Рествудом у меня пропало всякое желание задавать вопросы, которые накопились после знакомства с тенями. Теперь они все стали казаться неважными. Глупыми, в чём-то даже наивными. Эдвард, скорее всего, просто по глупости назвал меня «женой хозяина». Но даже если тот самый ритуал, который я не помню, на самом деле оказался свадебным, то это вообще ничего не значит. Видимо, так нужно было, чтобы я смогла принимать магию Андриана. А глупая тень просто всё неправильно понял.

– Вот деньги на текущие нужды, – Рествуд опустил на стол три купюры по пятьсот вагов.

От размера суммы у меня округлились глаза. Моя стипендия составляла всего двадцать, их мне вполне хватало.

– Зачем? – проговорила, уже просто перестав понимать происходящее.

– Это тоже было указано в договоре, – пояснил он со снисходительной усмешкой. – Но ты, кажется, данный пункт пропустила. Как и многие другие. А там много важного. Рекомендую перечитать. Три раза.

– Почему три раза-то? Думаешь, я с первого не пойму?

– Думаю, что за три раза ты точно всё запомнишь.

Он придвинул ко мне купюры и, чуть подумав, добавил к ним ещё столько же.

Я судорожно сглотнула. Три тысячи вагов? Серьёзно?

– Это на год? – спросила, глядя на драгоценные бумажки, как на огромных тараканов.

– На месяц, – ответил тот. – Тебе нужна нормальная одежда, обувь, тетради для учёбы.

И я уже хотела гордо отказаться, или хотя бы взять одну купюру и сказать, что этого мне точно хватит. А потом вдруг подумала, что гордость тут будет неуместна. Учитывая, на что он меня обрёк своим ритуалом, я имею право на маленькие радости. Вот пойду прямо завтра всё и портачу. Нет, не всё, но половину точно. Или даже четверть, а остальное отложу. Если же кто-то спросит откуда деньги, скажу, что покровитель дал. Ну а что, не можем же его называть. Чем не отговорка. Тем более, меня всё равно будут спрашивать, как умудрилась заплатить за учёбу.

Рествуд поднялся со стула и, подойдя ближе, остановился передо мной.

– Малина, я верю, что у нас получится продуктивное сотрудничество, – сказал он и, коснувшись моего подбородка, повернул к себе моё лицо.

– Не дуйся, тебе не идёт, – добавил он, глядя мне в глаза.

– Мне вообще много чего не идёт, – ответила ему. – Жёлтый цвет, мамина шаль, смущение. Но больше всего – чувствовать себя таким сливным бачком, который в случае чего не жалко выкинуть.

– Ты не права. Мне будет очень жаль, если ты не выдержишь, – признался он, не отпуская меня. – Потому постарайся прокрутить в голове все наши разговоры, всё, что ты знаешь. Вспомни, что получила за своё согласие, и перестань себя жалеть. Ты приняла решение, и то, что происходит сейчас – его последствия.

Сказав это, он кивнул на прощанье и тихо вышел из номера.

А мне вдруг вспомнилась монетка, которую я подбрасывала в тот день, когда Рествуд только предложил мне сделку. Ведь я не стала смотреть на результат, а сделала выбор сама. Да... и уже тогда понимала, что, возможно, скоро о нём пожалею.

Вот только ничего не переиграешь и не изменишь. Можно прямо сейчас опустить руки, сдаться и просто ждать, когда тьма Рествуда меня убьёт. Но я предпочту другой вариант. И если у меня есть хотя бы один шанс выбраться из этой западни победителем, то я это сделаю.

ГЛАВА 6. Об аристократках, старых врагах и новых тотализаторах

*У всех есть враги, но не все об этом знают.
(Из заметок Николины Вайт)*

Первый день нового учебного года встретил нас солнечной погодой и ощущением настоящего праздника. Академию украсили шарами и лентами, в коридорах общежития играла музыка, а на лицах студентов красовались улыбки.

Я же была по-настоящему счастлива, и даже мысли о договоре с Рествудом отступили куда-то на задний план. Ведь впереди меня ждала учёба, новые интересные занятия, вечера в лаборатории артефакторов, привычные посиделки с друзьями. Всё то, что я очень любила и чего почти лишилась.

– Как же я рада, что ты осталась в академии, – с широкой улыбкой проговорила Налира. – Даже не представляю, как бы жила без тебя. У меня ж характер такой, что со мной никто не уживается.

– Нормальный у тебя характер, – ответила я, поворачиваясь к зеркалу.

Поправила ремень на тёмно-синей юбке, опускающейся чуть ниже колен, расстегнула верхнюю пуговицу на белой рубашке и приколотла к жилету значок – символ академии. Волосы решила не сворачивать в гульку, а заплести в красивую сложную косу. Праздник ведь.

– И всё же, Ник, признайся, откуда деньги на учёбу? – спросила подруга, встав рядом. – Да и все эти вещи? Ты два года ходила в одном и том же, а теперь у тебя новый гардероб.

Нали приехала в академию только вчера вечером, потому мы толком не успели поговорить. Но когда она увидела меня в комнате, то просто завизжала от радости, а потом буквально повисла на моей шее. И благо Налира была девушкой хрупкой, невысокой, а то могла бы и придушить ненароком.

Подруга до поздней ночи с упоением рассказывала о каникулах, о том, как ездила к морю, как познакомилась там с одним аристократом, с которым бегала на тайные свидания. Печалилась, что тот парень помолвлен, и через год у него свадьба. Поначалу Налира считала, что это просто приключение, летняя интрижка, и сама не заметила, как влюбилась по уши. Но зная о невесте своего возлюбленного, героически решила разорвать отношения. И просто сбежала с курорта.

В общем, с такими переживаниями не удивительно, что вопросы на мой счёт у подруги появились лишь сегодня утром.

– Родители нашли средства? – озвучила предположение подруга.

Этот ответ был бы самым правильным с точки зрения моего морального облика. Но я решила хотя бы в этом сказать правду.

– Нет, – вздохнула. – Папа всё также против. Он даже пытался замуж меня выдать, пока гостила дома.

– Но... откуда тогда? – растерянно протянула Налира.

– Скажем так. Я решила воспользоваться твоим советом. И нашла покровителя.

– Да ладно?! – глаза девушки ошарашенно округлились. – Не может такого быть! Ты? И за деньги?

– Так получилось.

Мне было мучительно тошно от собственных слов. Но пусть лучше думает обо мне так, чем решит раскапывать правду.

– Ну... он хоть не страшный? Не обижает тебя?

Мне почему-то вспомнился тень по имени Эдвард. Страшный? О, да. Но при этом какой-то странно милый. Мне теперь его даже бояться как-то стыдно.

– Какой он, твой покровитель? – продолжала заваливать меня вопросами соседка. – Сколько ему лет? Как тебе... ну... с ним?

А перед мысленным взором появился Рествуд. И неумяная своевольная фантазия заставляла представить, как он подходит ко мне, почему-то без рубашки. Скользит ладонями по моим плечам, прижимает к себе и склоняется к губам.

К щекам мгновенно прилила кровь, я вообще быстро краснела от малейшего смущения и не могла ничего с этим поделать. А Нали понимающе хихикнула.

– Ладно уж, не рассказывай. По тебе и так видно, что всё у вас в этом плане хорошо. И знаешь, я за тебя рада. И мужика себе нашла, и учиться можешь дальше. Счастли-и-ивая!

Она глянула на часы и вдруг воскликнула:

– Твою кракозябровую дивизию! Мы же опаздываем!

И, схватив меня за руку, быстро потянула прочь из комнаты.

Коридоры общежития уже опустели, потому мы неслись по ним бегом. На улицу выскочили как раз в тот момент, когда с площади перед главным корпусом послышалась торжественная мелодия. А к моменту, когда добежали до нашей группы, ректор уже начал свою приветственную речь.

Мы встали позади ребят и тут же сделали вид, будто внимательно слушаем главу академии. Сами же старались кое-как отдышаться и привести себя в порядок после такого неожиданного забега.

– В этом году нашей академии исполняется ровно сто лет, – сказал ректор. – И в связи с этим событием всех нас ждёт немало интересных мероприятий.

Руководил нашей академией Лион Мидлер. Назначили его на этот пост лет пять назад, и с тех пор здесь начался рассвет студенчества. Кстати, сделать бесплатными первые два года обучения – его идея, и королевские гранты тоже он выбивал. В общем, я уважала нашего ректора и даже надеялась однажды оказаться в его кабинете и познакомиться лично. Нет, дело не в том, что он был симпатичен мне как мужчина, хотя многие девочки откровенно по нему сохли. Ещё бы всего тридцать семь лет, а уже прославленный колдун, специалист по защитным заклинаниям и ритуалам, темноволосый, симпатичный, умный. Но я восхищалась им, как исследователем, как руководителем. И хотела спросить, глядя в глаза: знает ли он, что гранты часто получают те, кому они не особо-то и нужны?

– Для того, чтобы дать вам дополнительный стимул учиться, мы будем суммировать все баллы, которые вы заработаете за первый семестр, – продолжал говорить ректор. – Набравшие наибольшее их количество, отправятся на праздник Зимнего Солнца во дворец, будут лично представлен королю и получат грант на год обучения. Помимо учёбы, баллы можно будет получить за общественные работы, участие в студенческих мероприятиях и за победу в конкурсах. Говоря проще, всё в ваших руках.

Я слушала его внимательно, уже даже представляя, что обязательно буду стараться заработать как можно больше баллов. И вдруг почувствовала, будто сердцу стало теплее. Словно кто-то заботливо обернул его мягким пуховым одеялом. Это было приятное чувство, но удивительно непривычное. Я даже растерялась, пытаюсь понять, что происходит. Может, это какое-то проклятие, с которым не справился мой защитный амулет? Или чьё-то шальное плетение?

И вдруг услышала за спиной громкий шёпот:

– Вот же неугомонный. Вечно ему мало просто учёбы. Постоянно что-то новое выдумывает. А ты снова будешь пропадать на всех этих смотрах и конкурсах.

– Мне нравится этим заниматься, – прозвучал приглушённый мужской голос.

И я точно знала говорившего.

Осторожно повернула голову, искоса посмотрела за правое плечо и увидела Андриана Рествуда. За его локоть привычно держалась хрупкая голубоглазая брюнетка в длинном синем платье строгого кроя – леди Касандра Сайлерс, младшая дочь нашего дорогого короля.

– Ты ведь тоже любишь возиться с артефактами, – привычно рассудительным тоном сказал Рествуд.

– Знаешь, Андер, – проговорила девушка. – Вот звал бы ты меня чаще куда-нибудь, я бы, возможно, меньше засиживалась в лаборатории.

– И куда желает отправиться моя принцесса? – спросил с лукавыми нотками в голосе. – Кстати, завтра в королевском театре премьера нового спектакля. Пойдём?

– Конечно, – отозвалась она.

Причём, сказала в полный голос, и её ответ привлёк внимание стоящих рядом ребят. Но принцесса даже не заметила этого. Она смотрела только на Андриана, и на её лице сияла лёгкая, но довольная улыбка.

Мне же отчего-то стало неприятно. Возникло ощущение, что я нагло подглядываю за чужими отношениями, а душу кольнуло лёгкой завистью, от которой я тут же поспешила отмахнуться. И снова попыталась сосредоточиться на речи ректора. Вот только он уже закончил, и теперь дал слово деканам факультетов, которые приветствовали студентов и давали напутствия первокурсникам.

Больше я на стоящую позади парочку не смотрела, хоть и слышала, что они продолжают о чём-то тихо беседовать. Увы, как ни старалась не дать неприятным мыслям проявиться, они всё равно выбрались на поверхность. В сравнении с принцессой я проигрывала абсолютно по всем статьям. Она превосходила меня и по уровню дара, по образованности, по манере одеваться, по способности держаться на публике. А внешне и вовсе была настоящей красавицей. Но она высородная леди, а я... дочь фермера и доярки. Деревенщина. Которая с точки зрения одного аристократа годна лишь для того, чтобы служить якорем и бочкой для слива магии.

– Ник, идём в столовую. А то все нормальные места займут, – Налира потянула меня за руку.

Я согласно кивнула, развернулась, сделала шаг... и едва не споткнулась, наткнувшись на удивлённый взгляд Рествуда. Он внимательно осмотрел меня с головы до ног, и на его губах появился намёк на улыбку. Вот только здороваться со мной он не стал, сказал что-то принцессе, и они направились в сторону кафе, расположенного на территории академии.

– А ведь мы теперь будем учиться в одной группе с этой фифой и её свитой, – проговорила Нали, провожая взглядом принцессу.

– Увы, – вздохнула я.

Раньше у нас было три группы артефакторов на потоке. Но после окончания второго курса отсеивалось больше половины студентов, потому нас традиционно объединяли.

– Главное, не давать себя в обиду, – заявила подруга. – Будь они хоть трижды аристократами, я перед ними пресмыкаться не стану! В тебе тоже уверена, ты под таких не прогнёшься. Да, мы слеплены из другого теста, но это не делает нас хуже, чем они!

А мне вспомнилась последняя перепалка с Морисой, которой я на прощание пожелала подавиться собственным ядом. Ох, сомневаюсь, что она забыла мои слова, а значит, нас ждёт не просто сложная учёба, но ещё и настоящая война с курицами, считающими себя элитой. И очень надеюсь, что принцесса займёт в ней нейтральную позицию. Ведь в противном случае меня можно сразу считать проигравшей.

– Деревня? А ты что тут делаешь? – выпалила Мора, едва мы с Нали вошли в просторную аудиторию.

С нашей последней встречи Мориса не изменилась. Её светлые волосы были уложены в привычную высокую причёску и украшены заколками с драгоценными камнями. В голубых глазах стояло всё то же высокомерное презрение, а вместо формы она снова предпочла тёмно-синее платье в пол. И только приколотый на груди значок говорил, что она студентка столичной академии.

– И тебе добрый день, – ответила я ей.

– Нет, – девушка встала из-за стола и глянула на меня с возмущением. – Ты что, собралась продолжить учёбу? В нашей группе?

– Именно так, – ответила я как можно более равнодушно.

И хотела уже пройти к свободному столу, но эта высокородная леди перекрыла мне дорогу.

– Так не пойдёт. Тут явно какое-то недоразумение.

Вот и чего она до меня докопалась?

– Я оплатила этот год, – сказала, глядя ей в глаза. – И имею полное право продолжить обучение.

– А я сказала, что ты здесь учиться не будешь! – произнесла она с полной уверенностью.

– И кто же мне запретит?

Ответа у Морисы не нашлось. Потому я просто обогнула её и направилась дальше. Нали последовала за мной. Но не успели мы сесть, как в аудитории вошла принцесса и две её верные подружки. Мора же явно почувствовала себя в их присутствии увереннее и заговорила снова.

– Деревня, а давай заключим пари? – сказала она хитрым тоном. – Ставлю тысячу вагов, что ещё до конца этого семестра ты вылетишь из академии.

– Ставь, – пожалала я плечами.

– Нет, ты не поняла, – раздражённо бросила она. – Озвучивай свою ставку.

– Не хочу. У меня нет ни желания, ни времени участвовать в твоих глупостях. Я пришла сюда учиться.

Кажется, мой спокойный тон только сильнее её взбесил. Не была б она леди, уже бы бросилась на меня с кулаками. А так стояла, кипела, но пока держала себя в руках.

И тут из дальнего угла аудитории послышался голос моего друга Ивара:

– Ставлю пятьсот, что Ник не только не вылетит, но ещё и заслужит право отправиться на аудиенцию к его величеству в День Зимнего Солнца.

Я улыбнулась парню, который сегодня снова выглядел, как оборванец, ограбивший цирковой шатёр. Тот кивнул мне и посмотрел ободряюще. А потом зачем-то добавил, глядя на Мору:

– И ещё пятьсот на то, что ты, Мориса, никогда не сможешь своими мозгами заслужить право туда попасть.

– Как ты смеешь?! – выпалила она, теперь обратив весь свой гнев на парня, но тот не впечатлился.

– Но ты же смеешь заключать пари на мою подругу. Вот и я решил поступить так же с тобой, – развёл он руками.

А потом встал и обратился ко всем присутствующим:

– Ну что, ребят, кто ещё желает сделать ставку? Хотя нет, давайте не афишировать свои решения. Пусть всё будет анонимно. Подходите ко мне в любое время. Как организатор возьму пять процентов от общего банка.

Рядом закашлялась Налира, я же сама пребывала в настоящем шоке и всё пыталась осознать, что мой друг только что организовал настоящий тотализатор. А я в нём вроде лошади на скачках.

– Ив? – сказала, поймав его самодовольный взгляд. – Зачем?

Но он только улыбнулся и отрицательно мотнул головой. И я уже хотела подойти к нему, потребовать объяснений, но в этот момент в аудиторию вошёл молодой преподаватель магмеханики профессор Ярис Фанс, и пришлось мне отложить разговор до окончания занятия.

– Приветствую, господа студенты, – сказал мужчина, улыбнувшись нам.

Выглядел он молодо, лет на двадцать пять. Ростом был чуть выше меня, особой статью не отличался, да и вообще внешне казался довольно невзрачным. Короткие светло-русые волосы он зачёсывал на боковой пробор, из одежды предпочитал строгие чёрные костюмы, и встретить его на улице, я бы точно прошла мимо, не обратив внимания. Но он мне нравился именно тем, что искренне любил магмеханику и преподавание. На его лекциях и практикумах всегда было очень интересно, а сам он не делал различий по статусу между студентами. И со всеми держался одинаково строго, но в то же время оставался внимательным и дружелюбным.

– Я очень рад, что в этом году на третьем курсе артефакторов аж двадцать семь учеников. Надеюсь, вы понимаете, что теперь материал станет сложнее, а мой предмет на вашем факультете один из основных. Магмеханика и артефакторика тесно связаны. И я буду рад, если кто-то из вас в итоге выберет именно эту специализацию.

В нашей прошлой группе, где учились в основном выходцы из среднего класса, профессора Фанса уважали, и на его лекциях всегда было тихо. Потому сейчас мне было особенно странно видеть, что многие ребята преподавателя не слушают, продолжая переговариваться.

Он посмотрел на них с сожалением и опустил за свой стол.

– Ах, да, кстати, меня назначили вашим куратором. Так что, если будут какие-то проблемы или вопросы, можете смело обращаться.

Дальше занятие пошло своим чередом. Когда началась лекция, говорливые притихли, и даже Мора с Динарой перестали перешёптываться. Что профессор умел, так это завладеть вниманием своих учеников. В этом у него явно был настоящий талант.

В итоге, к концу занятия я и думать забыла о каком-то там тотализаторе, а Ивар хитро успел уйти из аудитории раньше меня.

Далее у нас стояли две лекции по защитным артефактам, которые вёл мой наставник – профессор Спарк. После них он попросил задержаться. Говорил, что очень рад видеть меня на третьем курсе. Спрашивал не нужна ли мне помощь с подработкой, но я вежливо отказалась. Сейчас, благодаря подачке Рествуда, денег у меня хватало. А значит я могла направить все силы на учёбу и получение дополнительных баллов.

После обеда у нас стояли практические занятия в лаборатории. Они всегда вызывали у меня настоящий трепет. Когда я создавала артефакты, окружающий мир уходил на второй план. Это была моя стихия, за лето я успела дико истосковаться по такой работе, потому погрузилась в неё с искренним наслаждением. И точно засиделась бы в мастерских до самого ужина, но после окончания занятия ко мне подсел Ивар.

– Представляешь, Ник, у меня уже двадцать тысяч в банке накопилось, – восторженно произнёс он.

– Поздравляю, – ответила я.

– Нет, ты не поняла. Это всё ставки! Слух облетел академию, и теперь деньги вносят даже ребята с выпускных курсов. Всем интересно, кто победит в противостоянии аристократки и простой, но талантливой девушки.

– И на кого ставят больше? – спросила, подперев голову рукой.

Ив поморщила, но всё же сказал правду:

– На Мору. Многие считают, что ей легко удастся выжить тебя из академии. Собственно, я потому и пришёл. Боюсь, что найдутся те, кто не станет играть честно. Тебя могут ждать неприятные сюрпризы. И коль уж именно я всё это затеял, значит, стану твоим личным охранником.

– Только этого мне не хватало, – выдала, закатив глаза. – Сама справлюсь.

– Ник, ты хоть представляешь на что готовы пойти люди ради денег? Совесть в этих случаях подозрительно быстро отключается.

Это звучало плохо. Даже очень. Но таскаться везде с Ивом мне тоже совершенно не хотелось.

– Скажи, зачем ты предложил свои условия пари? Зачем влез?

– Хотел тебя поддержать, – ответил он. – А ещё решил, что для тебя это и отличный стимул, и хорошая возможность заработать. Поставишь на себя крупную сумму и, когда выиграешь, получишь большой куш.

– А если не выиграю, то и деньги потеряю, и из академии вылечу, – сказала мрачно.

– С чего вы вообще сцепились с Морисой Коутер?

– Это ещё с прошлого года началось, – нехотя ответила я. – Да уже не важно. Главное не то, что было, а то, что есть сейчас.

– Ты права, – кивнул друг. – И в нынешних реалиях тебе придётся отлично учиться, участвовать во всех мероприятиях, где можно заработать дополнительные баллы. А ещё быть очень осторожной и не ходить одной тёмными коридорами.

Вот при упоминании тёмных коридоров мне сразу вспомнился Эдвард, а на губах появилась лёгкая улыбка. Интересно, а в академии он появится? Или тут есть защита от порождений тьмы? Нужно обязательно узнать.

– Ладно, Ив, – вздохнула я. – Спасибо за заботу, но сопровождать меня не нужно. Я смогу за себя постоять. Не зря же в деревне выросла.

Он хотел поспорить, но, нарвавшись на мой взгляд, промолчал.

– Хорошо. Но пообещай, что в случае чего сразу со мной свяжешься. Вызовешь по магфону, даже если у тебя будет просто дурное предчувствие.

– Договорились.

ГЛАВА 7. О сочинении частушек, боевой магии и первом приветствии от тьмы

Чем друзья отличаются от врагов? Одни подгоняют нас по жизни словами и наставлениями. А другие – пендалем и тычками в спину. И я не знаю, чьи действия более эффективны. (Из заметок Николины Вайт)

Первые две недели пролетели, словно одно мгновение. Я настолько погрузилась в учёбу, что совершенно забыла и о глупом пари, и о тенях, и даже о Рествуде. И пусть иногда видела его в коридорах академии, но он не обращал на меня внимание. Я тоже стала делать вид, что знать его не знаю, а когда случайно натыкалась на этого мага взглядом, тут же спешила отвернуться.

И всё же кое-какие последствия у нашей с Морой публичной размолвки имелись. Группа раскололась на три лагеря. В первом были те, кто поддерживал Морису и придерживался мнения, что подобные мне девушки из деревни учиться с ними вместе не должны. Во втором собрались преимущественно простые ребята, которые понимали, насколько им повезло быть студентами столичной академии. Они поддерживали меня, а Мору и подобных ей называли глупыми курицами. Ну а в третьем лагере остались все остальные – те, кому было плевать на наши разногласия. И я очень удивилась, что среди них оказалась и принцесса.

Её высочество вообще вела себя странно. На занятиях всецело отдавалась учёбе, во время работы в лаборатории отсаживалась от своей свиты подальше. И только во время перерыва между занятиями иногда беседовала с подружками. Да и то, вела себя с ними подчёркнуто холодно и вежливо, будто общение с ними ей в тягость.

Эти две недели можно было назвать спокойными. А закончилось это спокойствие объявлением на доске в холле главного корпуса.

«Внимание всем!

В субботу в главном зале академии состоится музыкальный конкурс, приуроченный к столетию академии. Главный приз – сто баллов к общему зачёту. Обязательно участие хотя бы троих от каждой группы».

– Мда, – протянула Нали, пробежавшись взглядом по ровным строчкам. – Будешь участвовать?

– Нет, – ответила я. – Петь не умею, танцевать – тоже. Что мне там делать?

– А как же выигрыш? Или ты не хочешь попасть на аудиенцию к его величеству?

– Не особо, – проговорила, поджав губы. И со вздохом добавила: – Но грант...

Это был мой шанс. Мы с Рествудом заключили договор только на год. Что если он не захочет потом его продлевать? Что если я не захочу? Но вот участвовать в конкурсах не было ни малейшего желания. Тем более вот в таких.

– А давай вместе? – предложила Налире. – Ты, вроде, говорила, что играешь на каком-то инструменте.

Она глянула изумлённо.

– Играю, это громко сказано. Бабушка когда-то научила меня бренчать на гитаре под частушки. Всё, на этом мои умения заканчиваются.

– Отлично, – улыбнулась я. – Значит, будем петь частушки.

– Ник, ты в своём уме?! – она красноречиво покрутила у виска пальцем. – Частушки? В академии? Да нас потом просто заклюют и засмеют. И будут не только тебя называть Деревней.

– Да ладно тебе, – улыбнулась я. – Быть Деревней не страшно. Зато мы точно будем единственными, кто додумается до такой глупости. Уверена, больше никто так позориться не станет.

– О да, а мы с тобой займём почётное последнее место, – пессимистично буркнула подруга. – Что ты собралась петь? Я вот одну с детства запомнила, и она точно не подойдёт:

***«Я иду доить корову, у коровы есть рога,
Главное не перепутать и не подоить быка»***

Я прыснула и тут же прикрыла рот ладонью. Нали тоже улыбнулась, а парни-аристократы со второго курса, которые стояли недалеко от нас, презрительно скривились. Я бы с радостью показала им язык, но решила сдержаться.

– Давай вечером позовём к нам ребят из группы, и вместе что-нибудь придумаем? – предложила я. – Будут у нас частушки про академию. Ты сыграешь, я спою.

Нали только покачала головой и вздохнула, а мне вдруг показалось, что это на самом деле отличная идея. Правда, с этим согласились только Ив, его друг Кайтер Свит и две девушки из нашей группы: Лина и Ханна. Вот этой весёлой компанией мы и приступили к сочинению частушек. И у нас даже неплохо получалось. Смешно, правдиво, в рифму, вот только петь такое со сцены рискнул бы лишь самоубийца.

– Нельзя с таким выступать, – вздохнула я, перечитав все стишки, которые мы коллективно сочинили. – Споём, что повара таскают домой мясо и фрукты с овощами, и нас перестанут кормить.

– Про ректорскую невесту, тоже петь не стоит, – сказал Ивар и, взяв лист с записями, зачитал:

***«Есть у ректора невеста, девушка приятная.
Только талия у леди просто необъятная».***

– Но ведь правда же? – воскликнула Лина.

– За такую правду можно серьёзно отгрести, – заметил Кай и, забрав записи, вчитался сам, выискивая хоть что-то безопасное:

***«А в библиотеке нашей сотни тысяч разных книг,
Кто все прочитает не сможет, тот отвратный ученик»***

– Скучная, – заметила Нали. – И глупая. Тут нужно что-то цепляющее. Правдивое. Но не обижающее тех, кого обижать нельзя.

– Давай про коменданта, – предложил Ив, который не жил в общежитии.

– Ага, и он после отбоя перестанет нас пускать, – бросила Нали.

Увы, итогом вечера стал целый список частушек, ни одна из которых нам не подходила. Распровавшись с ребятами, я ещё раз перечитала их все, и с тяжёлым сердцем отправила записи в стол. Нет, всё не то. Но отказываться от участия в конкурсе уже не хотелось. Сто баллов – это немало. И не факт, что и остальные задумки ректора будут такими же простыми.

Теперь я думала об этих частушках всё свободное от учёбы время. И совсем забыла о тьме Рествуда. Вот только она обо мне забывать не собиралась.

Наверное, я должна была как-то подготовиться к тому, что когда-то Андриан перестанет меня жалеть, и мне всё-таки придётся ощутить его силу. Не стоило расслабляться. Что он там говорил? Рекомендовал медитации? Не думаю, что они могли бы помочь. С медитациями или без них, но первый серьёзный всплеск тьмы я бы всё равно легко не перенесла.

А он, словно по закону подлости, случился в самый неподходящий момент.

Несмотря на то, что мы всего лишь артефакторы, то есть, у нас довольно мирная специальность, в нашем учебном плане всё равно присутствовали боевые дисциплины. В админи-

страции академии считали, что в случае опасности мы должны уметь и нападать, и защищаться. Правда, у нас в группе сильным даром могли похвастаться единицы, и, к сожалению, среди этих единиц оказалась Мора, с которой мы даже и не думали гасить конфликт.

В первые две недели занятия по боевым плетениям были исключительно теоретическими. Но сегодня в расписании появилась пометка, что вместо аудитории триста девятнадцать нам надлежит явиться на боевой полигон.

– Не нравится мне это. Предчувствие какие-то нехорошее, – проговорила Нали, когда мы с ней шагали в сторону площадки, обнесённой высоким забором и накрытой непроницаемым энергетическим куполом.

– Брось, – ответила я. – В прошлом году как-то справлялись, справимся и в этом.

– В прошлом году, Ник, у нас в группе не было сильных магов. Мы все обладали примерно одним уровнем дара. А сейчас всё иначе. Уж прости, но, если тебя поставить против принцессы в открытом бою, ты точно проиграешь.

– С этим не поспоришь, – ответила я и перевела взгляд на небо.

Оно хмурилось, угрожая в любой момент излиться дождём. В воздухе витало напряжение природы, и это только усиливало мою нервозность. Я тоже ощущала странный иррациональный страх, будто уже знала, что грядущее занятие ничем хорошим для меня не кончится. Но и отказаться от него не могла.

– Сегодня мы с вами отработаем плетение «паутина» и поглощающий щит, которые изучали на лекциях, – сказал наставник, магистр Рок, когда мы выстроились перед ним на площадке.

Он был уже в том почтенном возрасте, когда люди на многие вещи начинают смотреть исключительно философски. Но всё равно выглядел бодро и, уверена, мог легко выстоять в спарринге по боевой магии с любым пятикурсником.

– Помните всё, что я вам объяснял, – продолжал свои наставления преподаватель. – Напоминаю, что боевые плетения создаются сначала из неактивных энергетических нитей. И только потом вы напитываете узор силой и сразу бросаете в противника. Очень важно правильно рассчитать сам импульс магии. Я, конечно, вас подстрахую, но всё же постарайтесь верно оценить потенциал соперника.

Закончив объяснение, он попросил подопечных разбиться на пары и только потом дал позволение приступить к отработке приёмов.

Мы с Нали отошли подальше, чтобы нас не задело шальным плетением кого-то из аристократов, и приступили к отработке задания. У нас с соседкой был примерно один уровень дара, едва достигающий условной двойки. Потому и наши атакующие сети получались до смешного хилыми. Настоящий боевой маг их бы даже не заметил, хотя человек без дара точно бы пострадал.

Щиты у меня выходили лучше и крепче, чем атакующие плетения. Но они отнимали просто прорву сил. В итоге, ближе к середине занятия я едва держалась на ногах. Налира тоже выглядела бледной и очень уставшей. Мы уже физически не могли противостоять чужой магии. Тогда-то в поле моего зрения и появилась Мориса.

– Что, Деревня, уже утомилась? – спросила она, направляясь к нам. – А мне магистр разрешил сменить партнёра. Поздравляю, я выбрала тебя.

– Только этого не хватало, – буркнула я себе под нос.

– Что ты там бормочешь? – с весёлой улыбкой спросила Мора. – Иди сюда. Я просто жажду испробовать на тебе «паутину». Можно сказать, сгораю от нетерпения.

Я хотела отказаться. Вежливо послать Мору куда-нибудь подальше. К принцессе, например. Но в этот момент рядом появился магистр Рок.

– Отличная идея! – восторженно заявил он.

А потом обратился ко всем собравшимся:

– Обратите внимание на эту пару. Мориса и Николина обладают очень разным уровнем дара. Но те плетения, которые мы с вами сегодня отработываем, прекрасно функционируют именно с малым вливанием силы. Потому сейчас эти девушки начнут работать друг с другом. Мора будет учиться вкладывать в плетения лишь малый заряд, а Ника, наоборот, выложится по максимуму.

И, обернувшись к нам, махнул рукой:

– Приступайте.

Увы, задумка нашего наставника заранее была обречена на провал. Мне хватило одного взгляда в глаза Моря, чтобы понять – силы она сдерживать не станет.

– Давай, Деревня. Нападай первая, – бросила она ленивым тоном.

Смерив её раздражённым взглядом, я воспроизвела в памяти плетение паутины, создала его на пальцах и, немного растянув, напитала силой. Бросая своё творение в скалящуюся противницу, я надеялась, что оно распадётся, столкнувшись с щитом Моря. Увы, паутина до неё даже не долетела, рассыпавшись на середине пути.

– Пф! – рассмеялась аристократка. – И это всё, на что ты способна? Надеюсь, щит у тебя получится хоть немного более крепким.

Она была весела и довольна, в то время, как у меня уже темнело перед глазами от потери сил. Магии почти не осталось. И это при том, что сейчас придётся как-то защищаться.

Встав прямо, я расправила плечи и создала на пальцах заготовку щита. Мора ухмыльнулась, а в её руке мигнуло щедро напитанное силой плетение паутины. И уже сейчас было понятно, что оно куда мощнее условной двойки. Ведь магия становится видимой только при силе удара больше условной семёрки.

Дальше всё произошло слишком быстро, будто кто-то специально ускорил бег времени.

Магистр отвернулся на оклик кого-то из ребят. Заметив это, Мора бросила в меня паутину. Я влила в плетение щита всю магию, которая вообще оставалась во мне, но с отчаянием понимала, что этого недостаточно.

Голова закружилась от полного магического истощения, к которому вот-вот должна была добавиться травма, от летящей в меня дико мощной паутины. Я уже приготовилась к боли, как вдруг...

«Хозяйка в опасности!» – прошелестело в голове жутким голосом Эдварда.

И тут же с моих пальцев сорвалась энергия. Чужая. Не моя.

Она холодила кожу, но не вызывала отторжения. Эта сила вплелась в защитный полог, попросту слившись с ним. И в момент, когда в него врезалось плетение Моря, щит, как и требовалось, просто впитал его в себя, полностью поглотив.

Но я даже обрадоваться этому не успела. Потому что непонятная энергия, которая и спасла меня, продолжала прибывать. Её становилось всё больше и больше, а у меня возникло дикое чувство, что я сейчас просто лопну от переизбытка магии.

– Эдвард, прекрати это... – прошептала едва слышно.

«Не могу, хозяйка».

Силы становилось всё больше и больше. Мне казалось, что она теперь бежит не только по энергетическим каналам, но и по моим венам. А потом её стало слишком много. Дико много! Пугающе...

Я упала на колени. Схватила за голову, которую, казалось, сейчас разорвёт от чужой магии.

«Хозяйка...» – в голосе Эдварда слышалось отчаяние.

А я поняла, что просто больше не выдержу. Закрыла глаза... и рухнула в беспамятство.

Очнулась в палате лекарского крыла. Одна.

За окном медленно садилось солнце. Занятия давно закончились, да и обед прошёл. Возможно, ужин я тоже пропустила. Несмотря на то, что едва открыла глаза, есть хотелось жутко.

Минут через десять пришла миссис Врайс – старшая целительница. Увидев, что я проснулась, она подарила мне мягкую улыбку и присела на край узкой койки.

– Как себя чувствуешь? – спросила она, опустив ладонь на мою грудную клетку чуть ниже шеи.

– Не знаю. Ещё не поняла, – ответила ей. – Вроде как, даже неплохо. Ничего не болит, только слабость и есть охота.

– У тебя было сильнейшее магическое истощение, – проговорила она. – Но ты быстро восстанавливаешься. Мои настойки отлично помогли. Теперь нужен только покой и сон.

– Так я могу идти? – спросила с надеждой.

– Нет. На ночь точно останешься здесь. Я должна понаблюдать за твоим восстановлением. Слишком оно быстрое. Возможен рецидив. А завтра уже решу, отпускать тебя, или нет. Не волнуйся, от занятий ты пока освобождена.

– Но я почти здорова! Мне нельзя прогуливать. Баллы...

– Николина, – строго произнесла целительница, поднимаясь на ноги. – Я добрая и внимательная только с теми, кто меня слушает. Будешь спорить или надумаешь сбежать, и получишь порцию восстанавливающей настойки... внутримышечно. Могу даже целебную клизму сделать.

Целители, страшные люди. С ними лучше не ссориться.

– Нет, нет, миссис Врайс, всё в порядке, – поспешила заверить эту волчицу в овечьей шкуре. – Я самый послушный и покладистый пациент в мире.

– Вот и славно, – она снова мило улыбнулась и, сообщив, что мне скоро принесут ужин, оставила меня одну.

С едой я расправилась быстро и без посторонней помощи. Энергии во мне и правда было в избытке. Если бы не знала точно, что отдала на создание щита последнее, я бы сама не поверила, что загремела сюда с магическим истощением. А ведь даже в том виде мой щит не выдержал бы атаки Моры. Значит...

И я вспомнила, из-за чего на самом деле потеряла сознание, а душу скрутило от обжигающе ледяного страха. Ведь та сила... Это была магия Рествуда – иных вариантов просто нет. И она едва меня не убила. Меня же почти разорвало от её переизбытка...

Но я жива.

Жива, и не чувствую в себе больше той мощи. Видимо, она схлынула обратно, подобно морской волне. И почему-то оставила меня невредимой.

– Эдвард, ты здесь? – спросила я шёпотом.

«Я всегда рядом с хозяйкой», – прозвучало в моём сознании.

– Ты спас меня от паутины Моры. Спасибо, – прошептала тихо.

«Хозяйка сама себя спасла», – ответил тень.

Правда, сейчас его не было видно. Наверное, из-за того, что в палате слишком светло.

Тогда я дважды хлопнула в ладоши, гася верхнее освещение. Теперь комнату заливал лишь тусклый желтоватый свет от маленького торшера, стоящего на тумбочке. Зато у кровати обнаружился плотный тёмный силуэт, которому я обрадовалась, как родному.

– Значит, тебя приставили ко мне? – проговорила едва слышно.

«Я охранник хозяйки».

– Но магию ты ко мне направил?

«Она сама направила».

Да уж. Я успела забыть, что Эдвард – тот ещё собеседник. Мало того, что из него каждое слово приходится вытягивать. Так ещё и отвечает предельно коротко.

Пообщаться с тенью не получилось. Вскоре явилась целительница, потушила лампу и приказала мне спать. Я и сама уже клевала носом – подозреваю, дело тут в добавленном в чай снотворном.

Так что уснула почти сразу. И спала сладко и почти безмятежно.

Оттого оказалось особенно странно проснуться от чужого прикосновения.

Я резко дёрнулась, отшатнулась в сторону и только потом открыла глаза. В комнате явно кто-то находился. И даже не просто в комнате, а совсем рядом. Сидел на краю постели и... это точно не Эдвард.

Вокруг было темно, и только холодной лунный свет проникал сквозь не зашторенное окно. Я хотела потянуться к лампе, но меня остановил спокойный мужской голос.

– Не нужно, Малина. Это всего лишь я.

– Рествуд? – выпалила громким шёпотом и тут же села на постели. – Ты что тут забыл?

Он пожал плечами.

– Да вот решил проверить, как ты себя чувствуешь после призыва тёмной силы.

Его тон был ровным и спокойным, но в нём всё равно слышалось недовольство.

– Какого ещё призыва?! – выдала, не понимая. – Я не призывала. Эдвард вообще сказал, что она сама.

Андриан хмыкнул.

– И всё же... не сама, – ответил он. – Вероятно, ты мечтала стать сильнее. Или пожелала чего-то подобного. Вот она и отозвалась. Тьма любит своих детей.

Я прокрутила в памяти всё, произошедшее на полигоне, и тяжело вздохнула. Ведь на самом деле очень хотела, чтобы мне хватило сил принять удар Моры. Но если бы знала, что за этим последует...

– Расскажи, что произошло? Как ты сюда попала? – чуть мягче попросил Андриан.

Ну я и рассказала. И про практику по боевым плетениям, и про Морису, и про её сеть, которая всё равно бы загнала меня в лекарское крыло, но только с куда более серьёзными увечьями.

Рествуд слушал молча. В комнате было темно, потому его лица я не видела, но странным образом чувствовала его недовольство.

– Я поговорю с Морой, – вдруг сказал он.

– И как ты объяснишь своё заступничество? – ответила я. – Не надо. Я сама в состоянии с ней справиться.

– Ну теперь-то да, – бросил он холодно.

Потом тяжело вздохнул и, придвинувшись ближе, надавил на мои плечи, вынуждая опуститься на подушку.

– Ложись. Мне нужно проверить, осталась ли в тебе тьма.

Я послушалась. Но прикосновение Рествуда всё равно заставило вздрогнуть.

– Расслабься, – проговорил он, опустив ладонь на мою шею. Потом медленно провёл чуть ниже, но остановился, не добравшись до груди.

Мне же стало не по себе. Я чувствовала тепло пальцев Андриана, и это странным образом волновало. Почему-то захотелось продлить этот контакт подольше. Но Рествуд почти сразу убрал руку и даже отсел чуть дальше.

– У меня для тебя две новости. С какой начать? – сообщил он.

– Давай с плохой.

Я поспешила сесть. А то лежать в компании Рествуда было дико неудобно.

– Вообще это просто две грани одной новости, – сказал Андриан. – А она заключается в том, что моя сила признала тебя своей. Отсюда вытекает ряд последствий. Минус в том, что

теперь, если у меня появится её избыток, она отправится к тебе. Независимо ни от моего, ни от твоего желания. Потому, Малина, тебе нужно быть готовой к этому.

– Но... – у меня просто не нашлось слов.

А стоило вспомнить то чувство переполненности и распирающего, и стало по-настоящему страшно.

– Меня же просто разорвёт от этой мощи, – сказала тихо.

– Нет. Тебе придётся принять тьму, – прозвучал равнодушный ответ.

– Как?! – воскликнула.

– Тише, – осадил меня Рествуд. – А как? Сердцем. Душой. Всем своим существом. Впустить её в себя. Позволить ей тебя изменить. Сродниться с ней.

Я притянула колени к груди и обхватила их руками. То, что говорил Рествуд было страшно. Мне не хотелось меняться под воздействием его страшной магии. Я очень этого боялась. Но ещё больше боялась того, что меня арестуют по обвинению в принятии тьмы.

– А в чём же хорошая новость? – спросила с горькой иронией.

– В том, Малинка, что ты станешь сильнее. Твоя собственная магия увеличится в разы. Кстати, объяснишь это поздним полным раскрытием потенциала. Такое случается, хоть и редко.

– Но меня точно будут проверять, вдруг обнаружат...

– Нет, – Андриан покачал головой. – Артефакт, что я тебе дал, не позволит этого сделать. Поверь, я уйму проверок с ним проходил. Ни одна не показала наличия у меня тёмного дара. Главное, не используй эту силу в плетениях. Никогда. Поняла меня?

Последняя фраза была произнесена с нажимом. И даже с угрозой. Потому я поспешила несколько раз кивнуть.

Рествуд встал, поправил пиджак и чуть склонил голову набок. Он стоял спиной к окну, за которым тускло светила луна, потому я не могла видеть выражение его лица.

– Если вдруг почувствуешь, что не справляешься с тьмой... просто позови меня. Мысленно. Я услышу и помогу.

Он замолчал, но остался стоять на месте. Будто мог в темноте рассмотреть скептическое выражение на моём лице. Я сильно сомневалась, что в случае чего этот аристократ бросит все свои дела и помчится ко мне на помощь.

– Отдыхай, – бросил на прощание маг. – Эдвард всегда рядом.

Он сделал несколько шагов прочь. Но пошёл не к двери, а к тёмному углу, казавшемуся настоящим провалом бездны. А потом просто исчез, словно растворившись во мраке. Пропал. Перенёсся порталом? Но ведь в академии порталы не работают. И почему я не чувствую шлейф силы?

– Эдвард, – позвала настороженно. – Где сейчас твой хозяин?

«Далеко», – ответил тень.

Ну да. Далеко. Глупо было надеяться, что Эдвард назовёт точный адрес.

«Он просил передать», – вдруг снова послышался в голове жутковатый голосок тени. – *Что верит в вашу сознательность и в беде не оставит».*

Я хмыкнула и улеглась на подушку. Чувствовала себя при этом очень странно. В душе царил хаос, и хотелось просто закричать. Выплеснуть все те эмоции, что встали комом в горле. Я знала, что, если не справлюсь с тьмой, если не смогу принять её, Рествуд горевать не станет. Найдёт другую дурочку, которая, возможно, окажется сильнее меня.

Не стоит рассчитывать на его помощь. А значит, как ни крути, но с этой безумной силой мне придётся справиться самой.

ГЛАВА 8. О забавных песенках и серьёзных угрозах

К месту нужно подходить творчески. Тогда любое своё действие вы легко сможете объяснить порывом вдохновения и невозможностью противостоять музе.

(из заметок Николины Вайт)

Из лекарского крыла я выбралась только после обеда и сразу решила отправиться в лабораторию артефакторов. Она располагалась в отдельном здании, стоящем неподалёку от общежития. Помимо основных залов, где обычно проходили занятия, в ней было несколько помещений для таких фанатиков, как я. Студентам нашего факультета разрешалось приходить сюда, когда пожелают, и сидеть сколько нужно. Здесь имелись все необходимые инструменты, а сами рабочие места обладали системой изоляции. То есть, если вдруг какой-то артефакт получался опасным или рисковал взорваться, его миглом накрывало куполом, а дежурному преподавателю поступал сигнал.

В это время дня места для самостоятельной работы пустовали. Потому, выбрав излюбленный стол у дальнего окна, я достала из сумки блокнот с чертежами и расчётами и принялась за дело.

Сейчас меня занимал артефакт сокрытия магического фона. Я больше недели по крупинкам собирала информацию в библиотеке и Сети, старалась вывести нужные формулы. Долго спорила с профессором Спарком, который был категорически против такого изобретения. И всё же я не стала отказываться от этой задумки. К тому же, у меня перед глазами имелся медальон, который вручил Рествуд. Но сколько я ни пыталась разгадать его формулы, так и не смогла. С виду это была просто подвеска из серебра, даже без единого камушка. Хотя в артефактах именно камни служат накопителями энергии. Но на этом странности не заканчивались. Ведь медальон не видел никто, кроме меня. Он даже в зеркале не отражался. И совершенно не фонил магией.

Для меня, как для артефактора, это было вызовом. Если я не могла разобраться с тем, что сделал кто-то другой, значит, должна придумать нечто, с похожими свойствами, но с моими формулами и алгоритмом. Задача была, прямо скажем, очень сложной. Но я верила, что у меня всё получится.

Из лаборатории ушла только перед самым ужином. Но когда направилась в столовую, в душе возникло предчувствие какой-то подставы. И мне бы развернуться и пойти в общежитие, но уж очень сильно хотелось есть.

И сначала всё шло хорошо. Я пришла раньше основной массы голодных студентов, спокойно набрала себе еды, разместилась за одним из самых удобных столов. Увы, на этом моё везение закончилось.

– А вот и наша Деревня, – сказал кто-то за моей спиной.

Обернувшись, увидела Харви Дойла, который получил грант лишь за то, что приходится племянником заместителю ректора. Увы, он теперь тоже учился в одной группе со мной, но до сегодняшнего дня меня не трогал.

– Чего тебе, Дойл? – спросила я.

– Да ничего, – бросил он с глумливой улыбкой. – Просто хотел лично сообщить тебе, что поставил тысячу вагов на то, что ты вылетишь из академии, как пробка из бутылки с игристым.

– И с чего же ты это взял?

– А с того, что за нарушение правил на практических занятиях любой студент получает наказание. Давно не проверяла сумму своих баллов?

Насладившись моим растерянным видом, он усмехнулся и направился дальше к свободному столу. Я же проводила его растерянным взглядом, глянула на содержимое своей тарелки и поняла, что аппетит безнадежно пропал. И всё же не привыкла выбрасывать еду. Дома так никогда не поступали. А если что-то и оставалось, всегда отдавали дворовой собаке Авке или скармливали скотине. Потому, я достала из сумки небольшую коробочку – артефакт сохранности, и сунула туда недоеденную котлету и кусочек хлеба. Позже съем.

Но когда покинула столовую, направилась не к выходу, а к стенду, где теперь вывешивали список из пятидесяти лучших студентов с указанием набранных баллов. И если ещё вчера моё имя было в нём на двадцатом месте, то теперь оно оттуда попросту исчезло.

– Ник, – ко мне подошла Налира. – Рада, что ты хорошо себя чувствуешь.

– Нали, за что с меня сняли баллы? – спросила, повернувшись к подруге.

А та вздохнула, но всё же ответила.

– Вчера на практике, когда ты потеряла сознание, магистр Рок нашёл возле тебя артефакт– накопитель. А их по технике безопасности категорически запрещено использовать во время спаррингов. Он решил, что ты не справишься с соединением источников силы и потому заработала магическое истощение. А то, что ты так легко сумела отразить атаку Моры, это только подтвердило. Тебя оштрафовали на пятьдесят баллов.

– Твою магическую армию! – выругалась, крепко сжав кулаки. – Но я не использовала никакой артефакт!

– Тогда иди к магистру. Объясни ему всё, – ответила подруга, которая искренне за меня переживала. – Уверена, он тебя выслушает и отменит штрафные баллы.

И я почти уже решила поступить именно так. Даже сделала шаг в сторону административного крыла, но вдруг поняла одну простую вещь: я не смогу объяснить, как создала мощный щит, который выдержал атаку Морисы. Про тьму же не скажешь. А если бы об этом стало известно, меня бы ждали не списанные баллы, а прямой путь в полицию. Нет уж... пусть всё остаётся, как есть.

– Это Мора тебе артефакт подкинула. Или кто-то из её подружек, – сообщила Нали, видя, что я никуда не пошла. – Не знаю точно, кто. Но никому другому не пришло бы в голову тебе вредить.

Я крепко зажмурилась и со злостью уставилась на таблицу с именами студентов. Мориса Коутер была в нём на тридцать пятом месте. Моё же теперь явно начиналось где-то за пределами первой сотни.

– Не расстраивайся, – Нали опустила ладонь на моё плечо. – Обязательно наверстаешь. Я верю в тебя.

– Спасибо, – поблагодарила искренне.

Потом бросила взгляд на объявление о времени завтрашнего музыкального конкурса и на моём лице расплылась хищная улыбка.

– Нужно попросить у парней со второго этажа гитару. Завтра выступаем, – сказал я.

– И с чем мы собрались выступить? – спросила она насмешливо.

– Как с чем? С частушками. И теперь меня даже совесть мучать не будет. Спою, как есть. Если не выиграем, хоть душу отведём.

Вот за что я любила Налиру, так это за живущий в ней дух авантюризма. Увидев блеск в моих глазах, она широко улыбнулась и хлопнула в ладоши.

– Тогда предлагаю отправиться в общагу. Нам же ещё репетировать. Конкурс завтра сразу после обеда.

Мы обменялись одинаково предвкушающими взглядами и пожали друг другу руки.

Ну что ж, как говорит моя дорогая соседка по комнате: гулять, так гулять!

Так как поздно подали заявку на конкурс, выступать нам выпало в числе последних. К тому времени и зрители, и жюри уже основательно устали от однообразных песенок, баллад, танцев и прочего.

Потому наше появление на сцене восприняли как очередное мучение. Вот только стоило Нали сыграть весёлый проигрыш, который традиционно исполнялся между частушками, и многие оживились. Нет, совсем не из-за того, что моя подруга божественно играла, – наоборот, она изрядно фальшивила. А потому что никто не ожидал, что кому-то взбредёт в голову исполнить на сцене столичной академии магии и колдовства деревенские частушки.

Начала я с наболевшего:

*В академии в столице много учится ребят,
Есть богатенькие птички. Есть – что получили грант.
Только гранты, к сожаленью, раздают не за мозги,
А за редкостное рвенье в королевские круги.
У-у-ух!*

И снова проигрыш, но теперь нас уже слушали внимательно. Хотя улыбались при этом немногие.

*Есть у нас красавчик-ректор, не дающий нам скучать,
Он так любит все события в академии отмечать.
Что ни дата, что ни праздник, то нам конкурс или бал,
И скажу вам по секрету, многих этим он достал.
У-у-ух!*

Как ни странно, но после этого куплета ректор улыбнулся и даже поаплодировал нам. Но злости или раздражения в его глазах я не увидела. А он, между прочим, сидел неподалёку и занимал место председателя жюри. Его реакция меня окрылила, и дальше я пела ещё задорнее:

*Есть у нас аристократы, им учиться нелегко,
Ведь сдают за них зачёты папин титул с кошельком.
На любой вопрос в билете, не читая, наперёд,
Отвечают: «Я же леди!! Утверждают: «Я же лорд!»
У-у-ух!*

Вот теперь ректор хохотал, как и многие из зрителей. Правда те самые аристократы, наоборот, смотрели недобро. Ох, чую после сегодняшнего концерта врагов у меня прибавится. Ну да ладно, переживу.

Следующий же куплет я написала лично, и пела его персонально для Моры, которая тоже присутствовала в этом зале.

*Есть ещё у нас принцесса, да со свитой своей,
И в той свите, уж поверьте, нет порядочных людей:
Одна – дура, одна стерва, третья просто курица,
Но зато сама принцесса артефактор-умница.
У-у-ух!*

И нет, это не было подхалимством или попыткой выслужиться. Я на самом деле, признавала, что её высочество отлично разбирается в артефактах. Мы часто засиживались с ней в лаборатории, но при этом ни разу даже парой слов не перекинулись. И поначалу я думала, что причина в её высокомерии, но потом поняла, что она просто постоянно где-то в себе. Думает о своём, и вообще мало с кем общается. Даже с девушками из свиты, которые часто крутились рядом с ней, Касандра говорила редко и неохотно.

Нали сыграла проигрыш, заглушила струны, и мы с ней вместе поклонились благодарной публике. А раздавшиеся после этого аплодисменты стали настоящим бальзамом для души. Ректор же и вовсе хлопал громче всех, хотя на него при этом недобро косилась добрая половина собравшихся в зале аристократов.

Я чувствовала себя удовлетворённой и отомщённой. Да, понимаю, низменное чувство, но после потерянного гранта, после всех гадостей, которые мне сказала Мора, после удара в спину от её подружки и финального аккорда с подброшенным накопителем, я уже не могла оставаться безучастной. Если тебя долго цепляют, не удивительно, что однажды получают ответ.

Результаты конкурса объявили через десять минут после выступления последнего участника. И к моему дикому удивлению мы с Нали заняли почётное третье место., за что нам полгались грамоты и... по сорок баллов каждой.

От этой новости моё настроение взлетело до небес!

– Девочки, поздравляю! – радостно воскликнул подошедший к нам Ив.

Он обнял нас обеих, поочерёдно чмокнул в щёки и только потом отпустил.

– Ну вы дали! Шикарное выступление! Не думал, что решитесь исполнить наши с вами выдумки, – проговорил остановившийся рядом Кайтер.

Он выглядел поражённым, а на нас смотрел, как на настоящих героинь.

– Но, боюсь, без последствий ваша выходка не останется, – Ивар глянул сочувственно.

И будто в подтверждение его слов из-за угла появилась Мора со своей извечной подружкой Динарой. Они окинули нас одинаково презрительными взглядами и уже хотели демонстративно пройти мимо. Но вдруг Мориса остановилась.

– Знаешь, Деревня. Вот такие паршивые песенки – это как раз твой деревенский уровень. Куда тебе до леди? – она насмешливо улыбнулась. – Но можешь не сомневаться, я это оскорбление без ответа не оставлю.

– Снова ударишь меня магией на полигоне? – проговорила я, чуть склонив голову набок. – Сила есть, ума не надо.

– Не-е-ет, – протянула блондинка. – Наоборот. Наверное, ты не слышала, но месть – это блюдо, которое подают холодным. И я отомщу тебе, Деревня. Но тогда, когда ты меньше всего будешь этого ожидать. А пока... – она развела руками, – живи, учись, пиши свои частушки. Можешь даже исполнять их под забором академии. Вдруг кто-то да подаст монетку. Но помни, однажды, я верну тебе долг. Верну так, что мало точно не покажется.

С этими словами она ушла.

Провожая её взглядом, я, конечно, пыталась улыбаться. Но по спине пробежал холодок, и пришло осознание, что от Моры можно ожидать всего чего угодно. Любой подлости, любой жути. Но что самое паршивое, она ведь действительно дождётся того момента, когда я буду меньше всего готова. И тогда исполнит свою месть.

Чего не отнять у аристократов, так это терпения и выдержки. Этим они и страшны.

– Ник, не бери в голову, – попыталась приободрить меня Нали. – Ничего особенно ужасного она тебе не сделает. Да и мы же всё время рядом.

– Но я бы всё равно рекомендовал обзавестись защитным артефактом, – сказал Кай, скрестив руки на мощной груди. Потом глянул в сторону, куда ушли Мора с Динарой и добавил: – Очень мощным артефактом.

Увы, я была с ним полностью согласна. Вот только глубоко в душе крепла уверенность, что никакой артефакт мне не поможет.

ГЛАВА 9. О неожиданной помощи и подземном алтаре

Иногда нам очень хочется сдаться, опустить руки.

И хорошо, если в такой момент рядом оказывается тот, кто в состоянии отвесить целебный подзатыльник или дать волшебный пинок.

(из личных заметок Николины Вайт)

И всё же моя жизнь в академии постепенно вошла в привычную колею. Первые пару недель я ещё опасалась Моры, ждала от неё какой-нибудь дикой подлянки, но она вдруг начала делать вид, что меня не существует. И, честно говоря, этот факт только радовал.

Я с головой ушла в учёбу. Правда, всё-таки взялась создавать для себя защитный артефакт, причём подошла к этому вопросу творчески. Очень долго пыталась вывести формулу наложения плетений, в которой защита от магического воздействия сочеталась бы с защитой от колдовских заклинаний и проклятий. Обычно для этих целей делали два разных амулета, но материалы для каждого из них стоили очень дорого, потому я и решила впихнуть все функции в один. А потом и вовсе добавила к нему плетения отражающего полога, который помог бы спрятаться от нападавших.

Профессор Спарк только тяжело вздыхал и пытался убедить меня, что я хочу слишком многого. Но, когда я принесла ему рабочий расчёт, искренне похвалил и даже посоветовал в случае успеха запатентовать идею.

Выходные я тоже проводила в академии, хоть Нали и звала с ней и ребятами в бар или кафе. Может, мне и хотелось бы пойти с ними, но нужно было тренироваться чувствовать тьму, а это у меня получалось из рук вон плохо.

Оставаясь в комнате одна, я пыталась снова приманить ту самую тёмную силу. Иногда она отзывалась, иногда – нет. Но когда всё же на меня снова накатывало той самой удушающей энергией, я неизменно закрывалась. Понимала, что это неправильно, что нужно послушать совета Рествуда и принять его жуткую силу. Но... я не могла, как ни пыталась.

Сам Андриан больше со мной не разговаривал. Он вообще делал вид, что мы знать друг друга не знаем. Я часто видела его в академии то с белобрысым другом аристократом с его же пятого курса, то под руку с принцессой. И хоть у меня было к нему немало вопросов, но я решила оставить их при себе.

Жизнь шла своим чередом. Мне даже удалось занять в общем рейтинге шестнадцатую строчку, что просто не могло не радовать. Но в душе нарастало странное предчувствие чего-то глобального. Серьёзного. И от этого невольно становилось страшно.

И вот, когда с начала учёбы прошло почти два месяца, случилось именно то, чего я боялась.

Была среда. Погода стояла пасмурная, но вполне тёплая для поздней осени. Лекции сегодня закончились чуть раньше, чем обычно, и после обеда я решила снова засесть в лаборатории. Шла туда с отличным настроением, уже предвкушала момент, когда наложу плетения на почти готовый артефакт. Как вдруг...

Перед глазами потемнело. Да так стремительно, что я едва не споткнулась. Попыталась вдохнуть, но воздух показался слишком плотным, холодным, почти вязким. А от сердца вдруг начала расползаться жуткая, страшная сила.

И всё же я сразу поняла, что это. Раз испытал, такие ощущения ни с чем не перепутаешь. Потому, собрав остатки выдержки, сошла с дорожки, ведущей к лаборатории. Кое-как доковыляла до ближайшего большого дерева, сползла по стволу на землю и попыталась вдохнуть.

А тьма всё прибывала. Снова пришло чувство переполненности. Я ощущала себя воздушным шариком, который кто-то безумный решил надуть до максимума, до самого момента взрыва. Тьма лилась в меня сплошным потоком и явно не собиралась останавливаться или отступать.

«Хозяйка...» – выл на границе сознания голос Эдварда.

А я даже рот открыть не могла. Сжалась в комок где-то в выступающих древесных корнях и тихо скулила. Тьмы становилось всё больше. Она подавила меня, почти размазала, заставила биться в агонии. И в момент, когда я перестала сопротивляться, а просто смирилась с тем, что всё вот так закончится, меня кто-то встряхнул.

– Малина! – никогда не представляла, что такое слово можно прорычать.

Рествуд. Явился. Зачем?

– Малина! – снова рыкнул он и, схватив меня за плечи, вздёрнул на ноги.

Я же вдруг услышала треск такни и почувствовала прикосновение к обнажённой коже. Кажется, он опустил ладонь на мою грудную клетку. И мне сразу стало легче. Даже получилось вдохнуть.

Тьма нехотя отступила. Казалось, я чувствую её разочарование. Она ведь уже считала меня своей добычей. Но не получила.

– Упрямая, глупая Малинка, – тихо, но взволнованно проговорил Андриан.

Стало интересно, что сейчас в его глазах? Они такие же холодные, как обычно, или в них всё же отражаются хоть какие-то чувства?

И вдруг меня подхватили на руки и куда-то понесли. От этого произвола я даже дёрнулась, попыталась вырваться. Но Рествуд только крепче прижал меня к себе.

– Не копошись, – бросил он. – А лучше просто расслабься. Я, конечно, остановил поток силы, но последствия ещё только предстоит устранить.

– Какие? – прошептала, едва шевеля языком.

Увы, ответа не получила. Но не потому, что маг отказался отвечать, а потому что к нам кто-то подошёл.

– Андер? – услышала я удивлённый голос принцессы. – Что происходит? Куда ты тащишь... эту девушку? Да ещё и прикрывшись отражающим пологом?

– Касси, давай я позже тебе всё объясню, – с лёгким раздражением ответил он. – Как ты вообще нас увидела?

– Новый артефакт недавно закончила. Он как раз позволяет видеть сквозь такие вот пологи. Но уж точно не думала, что он так скоро пригодится мне самой, – ровным тоном пояснила принцесса.

Я решила временно притвориться мебелью. Точнее, сделать вид, что отключилась. Андриан, напрягся, чуть встряхнул меня, но я не шелохнулась.

– Почему девушка без сознания и... в таком виде? – с явным возмущением выдала её высочество.

– Касси, мне нужно идти, – отмахнулся Рествуд. – Прости, если грублю, но сейчас не до твоих вопросов. Малине нужно помочь. Буду благодарен, если ты никому не скажешь, что нас видела.

Он снова зашагал. Я приоткрыла один глаз и отметила, что направляемся мы к воротам академии. Как ни странно, но после такого странного разговора Рествуда с принцессой мне стало легче. А в душе даже появилось странное тепло. Ведь фактически сейчас, выбирая между объяснениями с Касандрой и помощью мне, он выбрал меня.

Оказавшись за воротами, Андриан активировал артефакт-портал, и спустя секунду мы очутились перед красивым особняком из белого камня. Рествуд вбежал по ступенькам, причём двигался так, будто и не держал на руках взрослую девушку. Дверь перед ним открылась сама собой, и вскоре мы уже пересекали большой светлый холл.

– Шайн! – крикнул маг.

– Анд? Ты рано, – ответил, вышедший из бокового коридора невысокий щупловатого вида паренёк. По виду лет пятнадцати-шестнадцати.

– Неси мой чемоданчик с зельями. И как можно скорее.

– Кто это у тебя? – вдруг спросил парнишка, но Андриан уже прошёл мимо и направился вниз по лестнице.

Мне очень хотелось спросить, куда он меня притащил. А главное, зачем? Но я молчала. Сил говорить не было, хорошо, хоть предметы перед глазами больше не расплывались, и на том спасибо.

Спустившись, наверное, на пару этажей под землю, мы оказались в просторном зале, больше напоминающем пещеру. Но стоило мне увидеть посредине каменный постамент, уж больно похожий на алтарь, и стало по-настоящему страшно.

Я дёрнулась. Андриан хмыкнул, но не отпустил.

– Не бойся, Малинка. Я тебя сюда спасти принёс, а не убивать. Да и вообще, ты тут уже была и осталась живой и невредимой.

Была? Когда это я успела?

Тем временем Рествуд уложил меня на алтарь, снова коснулся грудной клетки под разорванной рубашкой и вздохнул с облегчением.

– Опасность миновала, – проговорил он, непочтительно присев на край алтаря, как на лавочку. – Но только в этот раз.

Потом перевёл взгляд на меня, покачал головой и заговорил грубым злым тоном:

– Малина, я что тебе говорил делать, когда нахлынет тьма? Корчиться и стонать?! Почему ты сдалась, даже не попытавшись побороться за себя?! Где твой характер? Где та жажда жить, которую я когда-то в тебе рассмотрел?!

Я отвернулась. Ответила бы ему, рассказала, какую жуть чувствовала, когда эта самая тьма пыталась меня разорвать. Но пока не нашла в себе сил на такие длинные фразы.

– Ты понимаешь, что, если бы я так быстро не пришёл, тебя бы в живых уже не было? – проговорил с открытым укором. – Чудо, что находился неподалёку. Ведь в академии нельзя использовать порталы.

Рествуд накрыл голову руками и, кажется, зажмурился. Только сейчас я заметила, насколько он бледен, что его руки чуть подрагивают, и сам он точно не в себе. А уж когда он вдруг поймал мою ладонь и крепко её сжал, мне и вовсе стало не по себе.

– Значит так, – сказал спустя долгую минуту тишины. – Коль сама не в состоянии, значит, будешь учиться принимать тьму под моим присмотром. И, уж прости, но я не выпущу тебя отсюда, пока не буду уверен, что в следующий раз ты справишься.

Я была настолько шокирована услышанным, что даже не заметила появления светловолосого паренёка. Он подошёл вплотную к алтарю, поставил у моей головы чемоданчик и, открыв его, обратился к Рествуду:

– Что доставать?

– Укрепляющее зелье. И то, что резерв мигом восстанавливает, – ответил ему Андриан. Шайн посмотрел на меня и вдруг его лицо озарила улыбка.

– Так это ж наша леди! – сказал с таким восторгом, будто был действительно рад меня видеть.

– Она тебя не помнит, – отмахнулся Рествуд. – И ритуал не помнит. И попрошу не напоминать. Пока рано.

Вот тут-то я и собралась с силами. На один вопрос меня точно должно хватить.

– Почему я его не помню? – выдала шёпотом.

Рествуд хмыкнул. Потом забрал у Шайна склянку с зельем, помог мне сесть и поднёс край сосуда к моим губам.

– Пей, Малинка. Быстрее восстановишься.

Я глянула на него с недоверием, но глоток всё же сделала.

– Ещё, – потребовал Рествуд. – Нужно выпить всё, что тут есть.

Жидкость была довольно приятной, пахла ягодами, а вкус имела кисло-сладкий. Я сделала ещё глоток, потом ещё, и почти сразу почувствовала себя намного лучше. Андриан придерживал меня под спину, поил, как маленького ребёнка. Но что самое удивительное, рядом с ним мне было странно хорошо. Комфортно. Будто мы знакомы несколько жизней.

И всё же, когда почувствовала, что могу сидеть без помощи, я сама попросила меня отпустить.

Тут-то Рествуд и вспомнил, что он у нас тут воспитанный благородный лорд.

– Малина, разреши представить тебе моего друга Шайна.

Я подняла взгляд на паренька. Тот чуть смутился, попробовал пригладить пальцами светлые вихры, поправил немного мятую рубашку, выправленную из свободных брюк, и почему-то покраснел. Особенно ярко сияли кончики его ушей. Острых.

– Меня зовут Николина Вайт, – сказала, отведя взгляд от его ушей.

Решила, что безопаснее смотреть этому парню в глаза. Они хотя бы выглядели вполне обычными, разве что цвет имели ярко-голубой.

– Да, я наполовину эльф, – проговорил Шайн, опустив плечи.

– Светлый? – вырвался вопрос. – То есть, прости, у тебя же должна быть светлая магия. Я правильно понимаю?

– Да, Малинка, Шайни светлый, – пояснил Рествуд. – И как это ни парадоксально, ему вполне комфортно даже в этом ритуальном зале, насквозь пропитанном силой тьмы.

– Я привык, – пожал плечами эльфёныш. – Уже третий год тут живу.

Вообще с эльфами у нашего королевства были очень натянутые отношения. Настолько, что любого светлого сразу тащили в полицию, как врага государства. Потому особенно удивительно, что этот парень обитает в столице так давно.

Я повернулась к Рествуду, но тот почему-то смотрел куда-то ниже моей шеи. Причём разглядывал так заинтересованно и даже с удовольствием. Опустила взгляд и только теперь сообразила, что от жилета отлетели пуговицы, а блузка и вовсе порвана. Её половинки чуть разошлись в стороны, открывая вид на простой белый бюстгальтер... и, собственно, грудь.

Но лишь стоило мне попытаться прикрыться, Андриан тут же отвернулся и сделал вид, что вообще не знает о существовании у женщин таких частей тела.

– Так, Шайни. Я немного испортил наряд нашей гостии. Не мог бы ты купить ей что-нибудь похожее? – обратился Рествуд к своему младшему другу.

– Не проблема, – кивнул тот. – Сейчас всё организую.

– Иди, – сказал тёмный. – И передай Ванессе, что у нас некоторое время поживёт девушка. Пусть приготовит комнату.

Поживёт? Что-то мне совсем уже не нравится происходящее.

– Эм... – начала, ища правильные слова. – Спасибо тебе, конечно, что помог сегодня. Но мне нужно возвращаться в общежитие.

– Нет, – сказал он спокойно, но при этом категорично.

– Как это «нет»? – спросила возмущённо.

– Нет, значит, нет, – ответил Андриан.

Встал с алтаря, прошёл к своему чемоданчику и вытащил ещё несколько склянок. Потом убрал всё лишнее на пол и снова глянул на меня.

– Я уже хорошо себя чувствую, – сообщила, наблюдая за ним.

Вот тут терпение Андриана и дало сбой. Уже второй раз за этот день.

– Демона с два, ты хорошо себя чувствуешь! – выпалил он. – Это действие зелья, и оно скоро сойдёт на нет. В тебе сейчас слишком много тьмы, потому обычные лекарства не помогут. И я мог бы снова вытянуть её из тебя. Дать ещё время на принятие. Но с каждым разом его будет становиться всё меньше. И в итоге тьма просто раздавит тебя, когда ты окажешься к этому совершенно не готова. Потому, Николина, сейчас ты сама избавишься от лишней тьмы.

Уже то, что он назвал меня по имени, говорило о многом. А в почерневшие глаза Рествуда мне что-то совсем расхотелось смотреть. Сейчас он меня пугал, и, кажется, впервые я почувствовала, что передо мной очень сильный тёмный маг, который легко может сравнять с землёй этот дом, если не половину столицы.

– Ложись, – скомандовал он.

И я беспрекословно подчинилась.

Андриан же вопреки моим ожиданиям вдруг разулся и забрался на алтарь с ногами. Сел рядом с моей головой, а потом и вовсе самым наглым образом взял меня под мышки и потащил к себе. Так я оказалась в положении полулёжа, а моя голова прижималась к его груди.

– В первый раз я пройду это вместе с тобой. Сосредоточься, запомни все свои ощущения.

Он говорил у меня над ухом, голос звучал довольно тихо, но вкрадчиво и будто бы проникал прямо в моё подсознание, пронизывал саму душу. Рествуд обхватил меня под грудью, а вторая его ладонь легла на мой живот. Я вздрогнула от смущения, а по телу прокатилась волна жара. То, что сейчас происходило между нами, вообще никак не желало укладываться у меня в голове. Попросту перекраивало мою картину привычного мира.

– Ты должна расслабиться, – снова проговорил Андриан.

Его дыхание касалось волос у виска, а моё бедное сердце в груди зашло в сумасшедшем ритме.

– Тьма будет давить на твои слабости, – продолжил он. – Увы, они есть у всех. Полностью избавиться от них невозможно. Потому нужно превратить слабость в силу.

– Как? – мой голос прозвучал хриплым шёпотом.

– Для этого и нужна воля. Но конкретно в нынешнем случае, мы используем другие эмоции. Их сила должна быть такой, чтобы выдворить тьму из твоего тела. Подумай о чём-то хорошем, светлом, приятном. О том, что дало бы тебе толчок встать и карабкаться вверх даже со дна глубочайшей пропасти. Представь себе этот свет и иди к нему.

У меня же никак не получалось сосредоточиться. Как это вообще можно сделать, находясь в таких волнующих объятиях?

– Сейчас я перестану сдерживать тьму, которая осталась в тебе, – сказал Андриан. – Почти сразу вернутся те ощущения, что ты испытывала до моего появления. И вот тогда ты должна будешь вырваться из её сетей. Не подчинить, не побороть, не принять. А просто вырваться. Поняла?

– Да, – ответила тихо.

– Тогда... пробуем.

И он сильнее прижал меня к себе. А в следующее мгновение я снова ощутила дикую мощь тёмной магии, и её поток продолжал увеличиваться. Меня мгновенно накрыло паникой, дышать больше не получалось, как и двигаться. Сознание поглотил мрак, мир померк...

– Малина, – позвал меня кто-то.

Рествуд. Это он.

– Вспомни что-нибудь хорошее. Яркое. Отчего твоя душа сияла.

До меня с трудом доходил смысл его слов. И всё же я попыталась. Вот только память будто бы отшибло. Я с трудом смогла вспомнить своё имя. Но на этом всё.

– Не могу... – прошептала.

– Тогда иди на мой голос, – сказал он. – А лучше представь, что ты летишь. Что у тебя есть крылья, и я жду тебя наверху. На скале. Лети ко мне.

Представить всё это оказалось до удивительного просто. Я будто наяву ощутила себя сидящей на дне огромной ямы, в окружении кромешной темноты. И всё же встала, расправила крылья. Чёрные, огромные, но такие лёгкие. Они словно были частью меня.

– Лети, – шепнул Андриан.

И я полетела. Вверх. Мне даже начало казаться, что чувствую, как лицо обдаёт потоками воздуха. А тьма... она отступила перед всеми этими ощущениями. И стало легко-легко, словно я пёрышко.

– Молодец, – услышала голос Андриана. – Отличный результат.

И иллюзия разбилась, грубо выбросив меня обратно в реальность.

В ней мы всё так же находились под сводами большой пещеры. Сидели на каменном алтаре. Андриан обнимал меня со спины, крепко прижимая к себе, и почему-то тяжело дышал. Хотя нет, мы оба с ним дышали так, будто пробежали огромную дистанцию.

– Тьма ушла? – спросила я, отчего-то не решаясь повернуться и посмотреть в глаза Рествуду.

– Да, – ответил он. – Мы прогнали её вместе. Но это лишь временная мера. На самом деле тебе нужно действовать иначе, принять её. И пока этого не произойдёт, ты останешься в этом доме.

Последняя фраза мигом вернула меня в суровую действительность. Я напряглась, дёрнулась, высвобождаясь из захвата Рествуда. Он сразу отпустил. Вот только на этом мои силы удивительным образом закончились. Я пошатнулась и точно свалилась бы с алтаря, но Андриан снова меня удержал.

– Вот, выпей. Ты потратила очень много энергии.

– Что на это раз? – спросила, глянув на склянку, протянутую магом. Жидкость в ней имела голубоватый оттенок.

– Тоже восстанавливающее зелье, но более основательного и глубокого действия. Предыдущее используется для быстрой помощи, а это – для качественной.

Вздохнула, глянула на него с недоверием, но всё-таки выпила.

– А теперь, Малинка, ты уснёшь, – сказал он, беря меня на руки. – Часов на пять. Может, на шесть. Зато проснёшься свежей и отдохнувшей. Как раз к ужину.

– Мне нужно в академ... – договорить, увы, не смогла. Глаза закрылись, а сознание уплыло в неизвестные дали.

Последним, что отметил мой взбудораженный мозг, оказалась мысль: «А не часто ли оказываюсь в объятиях Рествуда?» Но уснула я, так и не найдя ответа на этот странный вопрос.

ГЛАВА 10. О светлых и тёмных собеседниках и временном переезде

*Мы не зря боимся открывать другим душу. Ведь если один может заглянуть туда как добрый гость, то другой просто разнесёт всё в щепки и уйдёт, оставив после себя лишь руины.
(из заметок Николины Вайт)*

Очнулась резко, будто меня кто-то разбудил. Приподнялась на локтях и удивлённо хмыкнула. Комната, где мне довелось проснуться, оказалась шикарнейшей. Уверена, жители моей деревни и не подозревали, что такие существуют.

Во-первых, она оказалась огромной. Наверное, вся занимала столько же места, сколько дом моих родителей. На кровати легко поместилось бы пять взрослых людей, и никто бы при этом друг другу не мешал. Вся мебель была выполнена в едином стиле, даже резной рисунок на рамах висящих на стене картин имел тот же стиль, что и остальная мебель. Три больших окна сейчас закрывали тяжёлые тёмно-зелёные шторы, а на полу лежал мягкий ковёр того же оттенка.

Спала я, к счастью, в одежде. Но одного взгляда на разорванную блузку оказалось достаточно, чтобы вспомнить все обстоятельства моего появления в этом особняке.

На второй половине кровати обнаружилось несколько бумажных свёртков, в какие обычно упаковывали одежду. И я бы никогда не стала их трогать, если бы на каждом не значилась надпись: «Николине». Здесь нашлись три белых рубашки, одна даже с искусной вышивкой по всей правой половине, две юбки, синее платье без украшений, но из безумно мягкой ткани, два жилета, очень похожих на те, что считались в нашей академии форменными, жакет того же оттенка, что и платье, и даже ночная сорочка, явно очень дорогая.

Переодевшись, я пригладила чуть растрепавшиеся волосы и пошла искать выход. В комнате оказалось целых четыре двери. Одна вела в помещение, очень похожее на кабинет. За второй открылась пустая гардеробная, размером с мою спальню в общежитии. За третьей я нашла личную уборную и на несколько минут застряла у зеркала, пытаясь привести себя в порядок.

Только четвёртая дверь вывела меня в широкий коридор. Куда идти дальше, не знала, но очень вовремя вспомнила, что у меня же есть помощник.

– Эдвард? – позвала тихо. – Ты здесь?

«Я всегда рядом с хозяйкой», – прозвучало в голове.

– Где Рествуд?

«Хозяин внизу. Беседует со светлым».

– Покажешь дорогу?

Вместо ответа Эдвард материализовался рядом со мной. А я, к собственному удивлению, даже не вздрогнула. Наверное, начинаю привыкать. Тень махнул чёрной рукой и направился вправо по коридору.

Наш путь закончился на первом этаже у больших двустворчатых дверей. Которые сразу же открылись, явив мне улыбающегося Андриана. Судя по всему, тень предупредил его о моём приближении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.